

Алексей К. Смирнов

Русская горка

2014—2016

Алексей Смирнов

Русская горка. 2014—2016

«Издательские решения»

Смирнов А. К.

Русская горка. 2014—2016 / А. К. Смирнов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838734-0

Известный питерский автор делится бытовыми — и не только — впечатлениями последних трех лет: как всегда, с горьким сарказмом, в числе любимых авторов называя Хармса и Зощенко. Всем, кто любит едкий и черный юмор.

ISBN 978-5-44-838734-0

© Смирнов А. К.
© Издательские решения

Содержание

Русская горка: год первый	9
Читателям: имейте в виду	10
Двоебучие	11
Запас упругости	12
Обойма	13
Делай с нами и делай, как мы	14
Филогенез	15
Гармонь	16
Соседи	17
Мираж	18
О словаре	19
Отцы и дети	20
Чурочкина	21
Особенности национальной полиграфии	22
Пасынки Зевса	23
Читающая страна	24
Паспорт	25
Оберег	26
Sic transit gloria mundi	27
Бытовое	28
Сон в руку	29
Девчата	30
Волшебные предметы	31
Сенсация	32
Реакционная колбаса	33
Родина сепукку	34
Тайное желание	35
Игры разума	36
Сочинской Олимпиаде посвящается	37
Служебный роман	38
Орнитологическое	39
Новости либидо	40
Путаное рассуждение о стиле	41
Несовершенство формы	42
Династия меломанов	43
Трудности перевода	44
Последний лист	45
Полтергейст	46
Реакционное	47
Ода МТС	48
Мой Гамлет	49
Дядька	50
Касторка	51
В ателье	52
Есенин	53
Крымские мотивы	54

Мелочи личного обихода	55
Срез бытия	56
Естественный отбор	57
Бакстер	58
Состояние войны	59
Узлы на память	60
Духовные скрепы	61
Русский характер	62
Порыв	63
Трудности адаптации	64
Дань	65
Свет завтрашнего дня	66
Опыты богоискательства	67
Об экзорцизме	68
Диссонанс	69
Генетика	70
Диссонанс-2	71
Недомогание	72
Конспирология	73
Трудности перевода-2	74
Мы из Будущего	75
Особенности региональной экзистенции	76
Трудности перевода-3	77
Загадка	78
Весна	79
Все и сразу	80
Диссонанс-3	81
Чума	82
Фанфары и трубы	83
Трудности перевода-4	84
Парки культуры и отдыха	85
Выбор	86
Сувенир	87
Фойе	88
Моя Испания	89
Формула	90
Именем святого Франциска	91
Добрососедство и сосуществование	92
Аккаунт Бормана	93
Вояджер	94
Предгрозовое	95
Ватник	96
Конгресс	97
Подлый народ	98
Коктейль	99
Шифр	100
Дисциплинарное взыскание	101
С полуслова	102
Огроном	103

Вопросы к наследному принцу	104
Свидание с мандарином	105
Опыты проведения параллелей	106
О мелочах, изобличающих отдельное мироустройство	107
Связь	108
Колесо сансары	109
Опыты общения с патриотами	110
Петербургское	111
Здоровье нации	112
Этюд	113
Плоды просвещения	114
ТМО	115
Обнаженные нервы	116
Бабушки	117
Рождение стиля	118
Интервью	119
Предпосылки	120
Очерк благоустройства	121
Никотинка	122
Рождение жанра	123
Планета животных	124
Обитель муз	125
Нить	126
Обитель зла	127
Алые паруса	128
Атлет	129
Ювенальная юстиция	130
Магическое мышление	131
Слова утешения	132
Естественный отбор	133
Кладбище 9 января	134
Спортивный инвентарь	135
Квартирный вызов	136
Обезьяний остров	137
Дракула	138
Иммунитет	139
Томление по идеалу	140
Санта-Барбара	141
Аналоговая Вселенная	142
Античные гости	143
Двойные стандарты	144
Шоггот	145
Антисанкции	146
Эволюция	147
Симметричный ответ	148
Агитатор	149
Новые ребята с нашего двора	150
Газон	151
Вечный Зов	152

Благотворительность по-русски	153
Внутренние барьеры	154
Гамлет и Король Лир	155
Осеннее	156
Настоящая любовь	157
Таня	158
Под одной шинелькой	159
Профилактика	160
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Русская горка 2014—2016

Алексей Константинович Смирнов

© Алексей Константинович Смирнов, 2017

ISBN 978-5-4483-8734-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Русская горка: год первый

Предуведомление

Это всего лишь очередной сетевой дневник, и не больше. Немного причесанный и сокращенный. Те, кто соблазняется названием и будут ждать стенаний, политических рассуждений, обличительных возгласов и прочих подобных вещей, останутся разочарованными. Какая бы ни стояла эпоха – люди живут! Поэтому речь, как всегда, пойдет об обыденном. Что же касается горки, то мне кажется, что я правильно угадал направление движения. Но отмечать не стал. В горку можно и подниматься. Вдруг я ошибся? Вдруг напрасно забил крылами и начать каркать, а все обстоит наоборот, и мудрый Правитель направил сани иначе? Оставляю себе эту лазейку – особенно на случай, если все-таки прав. Без нее мне, глядишь, и несдобровать. Хотелось бы перечитать эти строки через год, но будущее затянато пеленой, и мне остается надеяться, что это туман.

Читателям: имейте в виду

Подарил сестре свою книжку.

– Вот спасибо, – обрадовалась она. – Я летом все читала твою, когда на дачу ездила. Знаешь, когда ничего умного не хочется – в самый раз.

Двоебучие

С интересом внимал фонетическим инициативам Правителя.

Он дважды пригласил произнести слово «Россия» не в два слога, как он выразился, а в один. Не то он тост поднимал, не то просто хвалил. Правитель с улыбкой показал, как это делается, и подчеркнул важность такого спеллинга.

Насколько я понял, нам не советуют резать «Россию» по удвоенному «с». Лучше выговаривать быстро, на выдохе. Очевидно, намек на ее неделимость. Не знаю даже, как будет произноситься «Российская Федерация».

В «России», кстати заметить, не два слога, а три. Но это уже такой сепаратизм, что я сильно рискую.

Душевно отзываясь на этот почин, я предлагаю ввести значок Двоебучной Скрепки. Вроде апострофа. Верхняя горизонтальная черточка с двумя ножками. Как видишь двоебучие – мгновенно произносишь его как единоебучие. Можно начать с «голубого лобби».

Запас упругости

Показали, как тысячный детский хор спел Путину про пусть-всегда-будет-солнце.

В 1976 году состоялся 25-й, да святится имя его, съезд КПСС. А перед ним в Таврическом дворце провели какую-то литургию – не то конференцию, не то местный пленум. Я был в пятом классе. Нас отрядили спеть, прочесть стихи и просто постоять. Мне, хвала сатане, выпало последнее. Мы входили в зал торжественным сюрпризом и выстраивались в проходах. Особо одаренные шли на сцену и декламировали свою радость по случаю скорого шабаша. Собственно, эти строки и сохранились в памяти. И все.

Без них я не назвал бы ни год, ни повод. Нас гоняли туда на репетиции изо дня в день, по зиме. Помню, как я вошел со всеми под вялые аплодисменты каких-то ящеров, которые оборачивались на нас. Мог бы что-то и уяснить. Пишу, имея целью подчеркнуть: в том возрасте я не понял вообще НИЧЕГО. Ни что это было, ни зачем; съезд был сам по себе съезд, далеко, попозже, и провалился он, а туда я ходил пешком. Очевидно, там присутствовали видные люди. Я никого не знал и знать не хотел. В памяти восстанавливается лишь абсолютно равнодушное непонимание. Это не повлияло ни на мою нравственность, ни на рассудок, ни на градус патриотизма, ни на выбор жизненного пути. Разве что начало формировать ощущение вселенской хуйни как основы миропорядка.

Надеюсь, с этими ребятами тоже обойдется.

Обойма

У дочки экзамен на разговорную тему. По-английски. Тема: смелый человек в твоём отечестве. О ком сказать?

– Александр Ульянов, – говорю.

Полезла смотреть.

Ну и правильно. Ибо нечего.

– Не знаю, – говорю дальше. – Мало, что ли, у нас смелых людей? Гагарин, Чкалов, Даник. Сахаров. Толоконникова, Кураев, Пржевальский. Путин. Терешкова. Илья Муромец. Смелых людей полно.

Делай с нами и делай, как мы

Иные комментарии в Сети понуждают меня вспомнить вот о чем.

Изучали мы на четвертом курсе Гигиену Питания. Нам было велено составить рациональное меню. Мы развлеклись. Приятель мой, ныне известный сетевой доктор, сосредоточенно написал: «Суп из раков с испанским вином №83» и что-то еще.

Наша доцентша была женщина хорошая, светлая. Все посмеялись.

Тут, видя такой либерализм, встрепенулся один наш товарищ. Он, помнится, предлагал лечить кровотечение из сонной ногами в горячий тазик, чтобы отхлынуло.

И пошел, гогоча, писать, выкрикивая и возбужденно показывая ей:

– Отварные ножки поросят! Суп из мухоморов с противоядием!

Такие примерно дела.

Филогенез

Наметилось бурление разума вокруг генно-модифицированных продуктов. Для одних они суть нанотехнология, для других – апокалипсис.

Показали табак с геном коровьего интерферона. Говорят, что от него сразу становишься здоровее! Курить, к сожалению, вредно, а к морковке он пока не прививается, но лиха беда начало – привьется. Еще показали клубнику с геном полярной рыбы. Эта клубника и на морозе созреет, а в рыбе нет ничего плохого, все равно что заесть.

Мелко все это как-то. Надо взять человеческий ген. От Ленина. Или не от Ленина.

Немного дорого удобрять, зато потом вырастает корнеплод поразительной цепкости и редкой живучести. Пески, снега, небеса – все нипочем! Пышная ботва зовет к народному фотосинтезу. И началось бы истинное единение и сплочение вокруг. Целое, как говорилось, учреждение родственников.

Гармонь

Вчера я впервые увидел «праздношатающуюся гармошку».

Сколько о ней написано в отечественной литературе! Но я не встречал не разу – так, чтобы человек шел себе по деревне и лился наружу. Конечно, возле метро посиживают, да по вагонам ходят еще, но то ради заработка. А чтобы бескорыстно, на радость прохожим – ни одного крокодила-гены.

Старичок подошел на Лиговке, мы там ждали машину. Он неспешно двигался от Московского вокзала. Чуть приплясывал. Не сказать, чтобы сильно во хмелю. Не самый благополучный, конечно. С бою взяли город Брест, а дальше беда. Гармошка не тянула на аккордеон.

Задержался ли он возле меня? Конечно. Я же притягиваю.

Даже спел. Что-то про краковяк, который «выходит». Даже расщедрился на комментарий: в оригинале тот не выходит, но про то молчок, мы и сами знаем правду, а у него пусть выходит.

Ушел в наступавшую ночь, деревянно улыбаясь и подволакивая ногу.

Соседи

Услышал странную историю.

В Стокгольме встретились две наши гражданки. Обе совершенно порознь прибыли из одного и того же приволжского села. Какая-то дыра со свиньей поперек основной магистрали.

Узнали друг дружку, обрадовались.

Одна сообщила, что прибыла на встречу с королевой, ибо является Бриллиантовым Директором компании «Орифлейм». Королевы не было дома, но ее принял кто-то немногим ниже.

Землячка была потрясена. Не столько самим бриллиантовым директорством, сколько тем, что ничего об этом не знала.

Мне это тоже удивительно. Село я могу не знать, но с сетевым маркетингом сталкивался. Может быть, кто-то из них галлюцинировал. Может, и обе, каждая на свой лад.

Мираж

Ехал, смотрел в окно. Рекламный щит: распущенная какая-то баба и рядом перечислено в столбик – «Лиса», «Енот», «Кроль» и прочие.

Совсем я, думаю, старый стал, пора подышать. Не знаю ни одного нынешнего вокально-инструментального коллектива.

Потом вспомнил, что сверху про шубы что-то.

О словаре

Кинокартина называется «All is lost». Отечественный перевод: «Не угаснет надежда». У меня государственная мысль: издавать суверенно-демократические словари, выдержанные в духе федеративного оптимизма. Shit – роза, fuck – благословен будь.

Отцы и дети

Утренний разговор с доченькой.

– Я вот проснулся, – делюсь. – Прослушал романс «Хоп, мусорок».

– А, ну так я его знаю. Я его с восьмого класса пою! Я его обэжешнику пела.

Обэжешник был мент.

– Да что ты говоришь?

– А ты думал, он тебя из-за Бродского вызывал?

Чурочкина

У меня живет привидение по фамилии Чурочкина. Ему уже не в первый раз приходят почтовые извещения. Почта России практикует черную магию и вызывает чертей. Не знаю только, зачем она их прописывает ко мне. Очевидно, я Князь Тьмы. Чурочкина! Предстань. Тебе письмо.

Особенности национальной полиграфии

Давно заметил любопытную деталь.

Если положить на полку книжку, изданную у нас – именно положить – то прочитать название на корешке удастся лишь если книжка лежит лицевой стороной обложки вниз. Посмотрел на дореволюционную – то же самое.

Если так же положить заграничную, название на корешке окажется вверх ногами. Заграничные книжки, если хочешь читать корешок, кладутся лицевой стороной обложки кверху.

То есть началом и лицом. А наши – жопой и концом. Конец! – безотчетно трубит отечественная полиграфия. – Конец!

Пасынки Зевса

Человек, имеющий петарды, уподобляется Богу. У него есть молнии. А у других нет.

Два божества посетили мой двор. Шли ровно, праздник не чувствовался. Буднично отстрелялись, потому что было. Неторопливо пошли дальше. То же самое происходит с генетическим материалом, речепродукцией и отходами жизнедеятельности.

Читающая страна

Куриль я не бросил, но обещал хотя бы, что будет стыдно – слово свое держу, мне стыдно.

Выхожу из метро, на ступенях закурываю и моментально арестовываюсь майором милиции. Он спрашивает документики; не получив оных, напоминает мне о свежем думском законе и предлагает пройтись.

Куда же подевалась моя похвальба? Моим мирным протестам далеко до киевских, ибо дорого яичко ко Христову дню. Что мне делать – стрелять? Бежать? Вспомнить о Страсбургском суде? Я могу ответить, куда эта похвальба подевалась: никуда. Она преобразилась в решительное намерение: хуй я тебе заплачу.

Майор повел меня через морозный садик в свое гестапо, жалуясь на ходу, что таких, как я, преступников ловит целый майор. При этом он показывал на погоны.

Мне явились трое. Первым был писатель Конецкий: «Спорить с милицией и патрулем может только салага». Другими были вымышленный Фокс и снова настоящий Горчев.

– Повезло вам сегодня, – процедил Фокс.

Заговорил Горчев:

– Писателя поймали. Я, между прочим, пишу про милицию.

Спасибо, Дима.

Майор остановился, как вкопанный.

– Могу отпустить, – сказал он. – А иначе штраф пятьсот рублей.

Мы развернулись и пошли обратно. Майор рассказывал, что у него на участке тоже живет одна писательница, которую он знает очень близко. Я одобрял. Нет, ще не вмерла литература!

Расстались друзьями.

Паспорт

Паспорт олимпийского болельщика, согласуемый с органами, это хорошо. Прежде всего эстетически.

Я за введение и других паспортов. Пациента. Пассажира. Покупателя колбасы. Курильщика. Пешехода. Читателя. Паспорт идущего на помойку с полным ведром двадцать пятого числа сего месяца в обход котлована.

Паспорт телезрителя. Думаю, это универсальный паспорт. Надо бы вообще заменить им существующий. И граждан переименовать. И в основных законах исправить.

Оберег

Беседуем с дочурой.

– У тебя, – говорит, – дома точно какая-то хрень живет. Паранормальная. Мама согласна.

– Ну да, что-то есть. Но уже давно не шуршала.

– А так всегда бывает! Предупредит, потом много лет не шуршит, а дальше хватает за волосы и тащит.

– Ну и пусть обломается. Меня таскать не за что.

Sic transit gloria mundi

Зашел в хозяйственный магазин купить тряпок, Крота и прочего ренессанса. На выходе задержался, привлеченный книжным утилем – Донцова и другая макулатура.

На полке, которая означала ранг высший, лежали два фолианта: сонаты Бетховена. Дореволюционные, три тыщи цена.

Бытовое

Включая пылесос, я всегда извиняюсь перед котом. Когда все кончено, его еще долго не найти. Поэтому включаю редко. Настолько, что даже раскаиваюсь в покупке девайса.

Помню, я вскользь обронил былой подруге, что собираюсь его купить. Самостоятельно. Она разволновалась неописуемо, не понимая, как я могу относиться к такому шагу с легкомыслием, достойным лучшего применения. Потому что это не шутка. Мне нельзя доверить покупать пылесос. Нужно изучить рынок, сто раз подумать и один раз отрезать. Такие решения принимаются на семейном совете за скатертью. Сам я имею право купить максимум зажигалку, да и то ошибусь.

Молча все это выслушав, я пошел и купил, к ее большому неудовольствию.

С тех пор стоит и пылится сам, ибо оберегаю кота.

Хобот я, кстати, оторвал пылесосу в первый же день, и мне не хватило инженерного образования присобачить обратно. Поплелся, волоча его за собой, в подвал, где у нас ремонтируют.

Сон в руку

Во сне лихим росчерком перерезал горло двум негодьям. С утра пораньше начали настойчиво трезвонить в домофон. «Сон в руку», – лихорадочно забормотал я, вставая. Сон в руку. Но не успел.

Девчата

Старички мои сидят дома, просят затариться на рынке. Завтра к бате пожалуют девчонки с работы. Надо принять.

Маменька орет:

– Человек, как человек, все время, но как только приходят эти бляди – сам не свой! Средний возраст – 75 лет! Младшей 67! Жрут и пьют, как лошади какие!

Волшебные предметы

Мы с родителями очень любим получать письма от волшебницы Марии Дюваль.

Поток не иссякает. Очевидно, это довольно хлебное дело в условиях поклонения разнообразным предметам.

В прошлый раз Мария Дюваль написала батю, что семеро магов, сошедшихся на Алтае, узрели, как звезды выстроились и сложились в его имя и отчество. Для получения приза ему нужно срочно купить подходящий амулет.

Нынче Мария Дюваль взялась за маменьку. Волшебница получила таинственную посылку из Парагвая. Анонимный доброжелатель прислал ей Вибрирующие Кристаллы с бирками. На одной значилось маменькино имя. Надо срочно, в течение пяти дней, приобрести этот удивительный кристалл, иначе фея станет беспомощна и не сможет выслать выигрыш в миллион рублей.

Я все жду, когда же начнется массовое паломничество к Вибрирующему Кристаллу с его полостным применением. Чтобы очереди на морозе. Я ни секунду не сомневаюсь в ажиотаже при правильной подаче материала.

Сенсация

Побывал у писателей.

– Золотоносов-то разгромил всех, – сказали мне там. – Газета-то московская!

– Да? – удивился я. – А кто это, Золотоносов?

– А критик!

– Прямо так всех и разгромил?

– Да. Всех подряд!

– Ну, всех, так всех. Что ж теперь делать?

Я считаю, что у человека должно быть утешение и право на событие.

Реакционная колбаса

Обсудили тотальную сетевую слежку через игру в злых птичек. Я сыграл один раз в жизни, года два назад, потому что было откровением. Очевидно, этого хватило.

Я думаю, что пора начать слежку через продукты питания. В медицине вроде бы уже существуют микроскопические роботы для путешествия по сосудам. Наверное, нужно нашпиговать такими беспилотниками гастроном. Колбаса «Полицейская». Я ужаснулся. Репортаж изнутри. Измеряет кислотность и ябедничает читателям.

Родина сепукку

Передают, что японский премьер перед принятием решений идет в храм, где его бьют палкой. Это медитация.

Какая мудрая культура! Мне не хватает литературных способностей для связного описания образов, меня одолевших. Различаю только отдельные невнятные возгласы. Исполнитель немного напоминает увлеченного банщика.

Тайное желание

Ходил вчера по одному крупному торгово-развлекательному комплексу. Там тебе и ашан, и оби, и кино, и всякое питание, и рядом строят что-то еще. Курсирует челнок, который швартуется не сразу, медленно; заходит в док, минуя всякие стоянки, величественно стыкуется.

По площади все это напоминает небольшой город. Думаю, за этим дело не станет. Собственно города развалятся на многие номерные ТРК с армиями и разведкой. Жить там можно долго и припеваючи. Все для дома, растения, покушать всякого много, почитать Акунина и Коэльо. Фонтан. Туалет.

И мне начинает казаться, что фильмы про зомби имеют не сразу очевидный подтекст. Есть сокровенное чаяние. Хочется не только укрыться от себе подобных. Хочется запереться именно в супермаркете и беспрепятственно жрать там, и жрать, и жрать.

Игры разума

Страшное дело. На Ставрополье мамаша купила настольную игру в фанты 12+. Стала дома смотреть, а там задания: поцелуйтесь с третьим человеком между вами (непонятно); изобразите неопытную супружескую пару в брачную ночь, покажите стыдливого стриптизера.

Риторика репортажа такая: проиграли ли мы бой за детей?..

Нет. Не проиграли. Надо выпустить ответную: 1) разведитесь 2) поймайте рыбу 21 кило 3) совершите казачий крестный ход вокруг магазина «Розовый Кролик» 4) примите закон 5) откройте Олимпиаду.

Перечитал и подумал: не пройдет и нескольких лет, как все это станет совершенно непонятно. Выбросить? Нет, пусть останется. Пусть поломают головы.

Сочинской Олимпиаде посвящается

Я допустил серьезную ошибку: назначил себе так называемый творческий вечер на день открытия Олимпиады. А у меня нет ни одного олимпийского сочинения.

«Нет» не значит, что не было.

В пятом классе, когда мы изучали Древнюю Грецию, нам задали написать сюжетное сочинение про тогдашние Олимпийские Игры. Я не только написал, но даже нарисовал.

В моем рассказе были выведены два грека. Не помню точно, в чем они состязались. По-моему, в какой-то борьбе. Один грек усердно тренировался, а второй маялся дурью. Не иначе, гомосексуализмом! Хотя, возможно, наоборот. В гомосексуализме усердно тренировался первый, а его партнер уклонялся.

Короче говоря, лентяй проиграл. До сих пор помню фразу: «Сказалось отсутствие тренировок». На картинке у этого лодыря текла кровь – я был счастливым обладателем красного фломастера. За это мне поставили пять.

Служебный роман

Моя Половинка работает на кафедре. Доцент. Непосредственное отношение к высокой словесности.

Вчера позвонил ей коллега, верткий прохвост с карьерными амбициями. Юлил, копал, зондировал, расточал.

Я всегда говорил, что мои докторские записки не имеют отношения собственно к медицине. Занеси меня нелегкая в школу или храм, получилось бы то же самое. Половинка блестяще подтвердила эту мысль.

Коллега этот с нею флиртовал. Несколько лет назад. Делал он это так: подкрадывался и проводил пальцем по спине сверху вниз. Или снизу вверх. Очень довольный собой. Или еще постучится в аудиторию – и спрячется за дверью. Стоит там, сразу не видно. Кандидат наук.

Орнитологическое

Ворона или голубь?

Ворона.

Даже самый благородный голубь оставляет впечатление слабоумия. Он обостренно физиологичен, что странно обозначено общей обтекаемостью и маленькой головой.

Ворона имеет ум. Она потешна в модусе, оставаясь предельно серьезной. Самодостаточность особи против смиренного группового камлания. Голубь есть баран в мире птиц.

Новости либидо

Совершено открытие юнгианской силы. Снились песни-архетипы.

Оказывается, Лепс и Михайлов не просто так. Они в колее. Ночью мне был исполнен целый концерт. Ни одной вещи я не знал, но все они, как одна, были чистый Лепс, Михайлов и прочая ваенга. Названий не запомнил. Авторы тоже.

Итак, мною открыто существование Автономных Музыкальных Быдляческих Подсознательных Комплексов в составе коллективного бессознательного.

Путаное рассуждение о стиле

Стиль влияет на убедительность содержания. В некоторых жанрах стиль определяется степенью дурости, присущей коллективному бессознательному. Давным-давно, когда я прилично знал немецкий язык, я покупал гэдээровский аналог нашего «Крокодила» – «Уленшпигель». Там фигурировал такой же, как у нас, раздел «Нарочно не придумаешь». Но ничего смешного в нем не было. Восточные немцы довольствовались мелкими опечатками: пропущена или переставлена буква, что-то повешено вверх ногами, и так далее. А от нашей рубрики я катался и хрюкал.

Впрочем, это не совсем случай стиля. Вот лучше: я сейчас читаю «Английские привидения» Акройда. Там много заковыченных цитат, начиная века с шестнадцатого. Возможно, Акройд их причесал. Но так или иначе, изложено это с таким учтивым достоинством, что к сообщениям о призраках относишься уважительно и начинаешь думать, что дыма без огня не бывает. Совсем другое дело – современные свидетельства с ТВ-3, после которых кажется, что спятила бухгалтерия фабричной столовой.

Между прочим, есть удивительное обстоятельство. От темного Средневековья, помешанного на всяком ведьмовстве, уместно было бы ждать доверчивого отношения к рассказам о привидениях. Ан нет. Эти истории наталкивались на такое же недоверие. А то и на большее. Из этого напрашивается вывод, что тогдашняя Инквизиция была ближе, например, к современному отечественному законодательству, чем может показаться. Она не столько ловила чертей, сколько обеспечивала государственность.

Сам я трижды сталкивался с деятельностью привидения, но сообщать об этом не стану, ибо не обладаю художественным слогом достаточной силы.

Несовершенство формы

Долгое сидение за пультом чревато неприятностями, и я отправился к своему костоправу.

Тот принялся задумчиво откручивать мне башку, рассказывая о суслике и сурке, которых кормил в Канаде булкой. Потом обронил:

– У тебя, по-моему, не замкнутый Виллизиев круг. Так что советую поберечься.

Это артериальное кольцо в основании черепа.

Он продолжал:

– Впрочем, сколько занимаюсь – не видел ни одного замкнутого. Только на картинках.

Ну, и на вскрытиях иногда.

Я слушал.

Династия меломанов

Дочура не так уж много, слава богу, от меня унаследовала, но чувство прекрасного у нас примерно одинаковое.

Пишет из универа: «Смотрим на фонетике мюзикл. Я в аду. „My Fair Lady“. Вспоминаются жабы, которые пели, когда принц русалочку в лодке катал. Пожилой джентльмен в цилиндре дарит ей фиалку, пока она поет. На заднем плане, пританцовывая, рабочие разгружают уголь».

Трудности перевода

Вчера я в полной мере осознал, что переводчики находятся под защитой Небес. Инструмент у Небес, разумеется, Гуголь.

Примечательно не то, что он вообще появился, а то, что удивительно вовремя.

Переводя рассказ Стокера, в котором всего-то шесть страниц, я напоролся на пассаж с отсылкой к пьесе Бульвера-Литтона (блядь) «Лионская красавица» (дважды блядь) без указания имени ее автора (трижды блядь) и построенной на игре слов (непечатно).

Я считаю себя вправе не знать эту пьесу и не догадываться о ее существовании. Теперь смотрим: до известной эпохи переводчики сидели на зарплате. Без Гуголя мне, к бабке не ходи, пришлось бы переться в библиотеку на поиски даже не пойми чего. Ради двух строчек был бы убит, как минимум, день. Но с голоду я не сдох бы, потому что фиксированная ставка. Нынче же с этой библиотекой не выживет, ясное дело, ни один переводчик.

Как Небесам удалось настолько точно рассчитать, когда именно переводчикам станет нечего жрать, и подсунуть им Гуголь? Боже, храни полярников, как поется.

Последний лист

Хитросплетения жизни.

У Половинки есть балкон, на котором я курю; под балконом растет с претензией на дерево куст. На ветке застрял черный носок. Между нами протянулась дуга. Я медитирую на него.

Носку не страшны ни снегопады, ни ураганы. Он одинаково висит зимой и летом. Сменяет бор багряный свой убор, а он сохраняется и начинает напоминать последний лист из рассказа.

Некий житель или его разгневанная жительница метнула когда-то этот носок, не догадываясь, что он завладеет моими мыслями, что я буду ждать с ним свидания и радоваться, что носок держится, потому что если его не станет, я начну, того и гляди, предчувствовать роковые для родины события. Владельцам и невдомек, что я перевожу их носок в электронный формат и всерьез вычисляю период его полураспада.

Полтергейст

Начитавшись о привидениях, я все сильнее задумываюсь вот о чем. У меня стена. За ней вечерами громко работает соседский телевизор. А по утрам льется вода.

Обычное дело! Но вот что странно. Я живу здесь много-много лет, а зазвучало все это около года назад. Я отлично помню, как впервые услышал журчание и даже решил, что это где-то у меня. За стеной у соседей кухня. Сосед, когда пьянствовал, регулярно ее сверлил.

Однажды я заглянул и обмер: на стенке не было живого места от крючков, то есть буквально сплошь, на каждом квадратном сантиметре. Ну, хорошо – допустим, купили они телевизор, поставили в кухне и смотрят до часа ночи, хотя странно. Но что же вода? Не помню, стыкуется ли кухня с ванной. Но даже если стыкуется, то выходит, что мыться они начали недавно, моются опять-таки год.

Меня постепенно одолевает желание проникнуть к ним и посмотреть, что и где. Немного тревожно. Боюсь не найти за стеной ни ванной, ни телевизора.

Реакционное

Какая стагнация-революция, когда население так жрет? Пришла с четырьмя сумками, застолбила прилавок. Обставилась этими сумками, как Стоунхеджем. Сняла и разложила меховую шапку.

Сколько она взяла яиц! Понадобился пакет размером с икеевский, мебель носить. Революция начнется, когда она сама будет нестись в эту шапку.

Ода МТС

В 2007 году у меня украли телефон. Купленный родителями. Раз такая беда, они купили мне другой, а потом третий. Все с новыми номерами. На них оформленными. Мне было недосуг этим заниматься, я больше интересовался изменением сознания. Эти телефоны я тоже благополучно утратил. Но четвертый купил сам и оформил уже на себя.

О МТС, внушающий благоговейный трепет! Тебе под силу многое. Ты властен вызывать сатану. Ты ходишь неисповедимыми путями.

Почему мне летят сообщения о доступности ПЕРВОГО номера и каких-то звонках с него? Прошло без малого семь лет! О, МТС! До чего ты велик. Возможно, ты даже продублировал меня самого, и я где-то скитаюсь, пытаюсь до себя достучаться и превращаясь в конченую скотину, потому что мне ответила именно какая-то тварь, когда я отважился позвонить. Голос был как из преисподней.

МТС! Шутка, растянувшаяся на семь лет, становится эпилептоидной ебанутостью. Отвянь, ты мне до смерти надоел.

Мой Гамлет

Вспомнил личную историю про брата на брата и водораздел из политических соображений. Как это бывает в быту, когда огненный рубеж проходит через семью.

Так вот: лет двадцать с лихуем назад приехал ко мне дядя. Мы пошли выпивать в парк. Я разделял демократические ценности, а дядя – тоталитарные. Мы пили портвейн. Тогда он продавался в розлив, нужно было приходить с персональными баночками.

И вот мы сидели на берегу пруда в парке Екатерингоф и угощались из огуречных банок. Юнгианцы пишут, что напряженность в отношениях племянника и дяди едва ли не более важная, чем с родителями. Ее недооценивают, а зря. Она многое определяет на долгие годы и выступает неуловимым драйвером бытия.

– От пуза бы очередью покосил! – рычал дядя.

– Что, и меня?

– И тебя!..

Через полчаса дядин взгляд упал на какую-то бетонную балясину, и он заревел, как державный вол, объевшийся белены:

– Могилу, суки! Могилу генерала не пощадили!

После наводящих вопросов выяснилось, что он принял ее за надгробье генерала Скобелева, оскверненное демократами. Откуда взялась могила славного генерала в парке Екатерингоф, дядя не знал.

Мы немножко подрались. Дядя потом говорил, что у меня от негодования не осталось слов, я уткнулся лбом в землю и зарычал. Такой у нас получился Гамлет.

Дядька

Вручаю продавщице большую красную бумажку. Начинается смотрение на зуб и свет. Ее товарка сидит рядышком, отдыхает, поглотив собой табурет как бы горстью.

– Этот дядька плохого не даст! Он свой! Он нам родной!

Ах, чтоб тебя. Это я тебе свой дядька? Не знаю, чем пропитаю в следующий раз.

Касторка

Захворал кот. Непонятно, что с ним. Не такой какой-то. Вызываю доктора. — Имя-отчество? Я на секунду запнулся.

Проверил кота веревочкой. Смурной, не жрет, но веревочку ловит. Вероятно, он считает это работой. Долг есть долг. Я вот тоже хвораю, а колочу по клавише, как гамадрил.

Кошачий доктор прибыл к больному в двенадцатом часу ночи. К этому времени демон начал бодреть самостоятельно и выхлестал миску молока. Доктор не нашел ничего удивительного и посоветовал залить в пасть вазелиновое масло. Из шприца. Пришлось идти в ночную аптеку. Не знаю, о чем подумал фармацевт, когда у него на ночь глядя спросили вазелиновое масло и два шприца. Потом началась собственно процедура, и я убедился, что на сегодняшний день кот здоровее меня. Йодом меня уже обработали.

Лечение оказало на кота фантастический эффект. Уборка длилась долго. Очевидно, он давеча вообще счел, что у меня лишняя тыща.

— Вот! — сунул я ему в рыло квитанцию. — Вот! Доволен?

Он вытянул башку на гадючий манер и внимательно прочел.

В ателье

Дочура:

– Зашла в ателье сдать пальто, у них висит стихотворение. Что-то про то, что надо делать добро и не надо распространять зло. Очень напугала строка: «А если что не так – смирись».

Есенин

Половинка цитировала сочинение ЕГЭ.

«Сергей Иванович Есенин – замечательный русский поэт. Он все время писал про Русь. А с Русью у нас давно уже что-то не так».

Затем невтоп объясняет, что буквы это не просто буковки, а знаки со смыслом. Он пишет, что «князь владимир красно солнышко» напрасно взялся переделывать алфавит. Потому что «а» это «аз», «б» это «буки» и так далее. Дошел в таком духе примерно до «ж».

Заклучение:

«Да! Я и забыл про Сергея Ивановича! Его стихи читают и будут читать».

Еще из сочинения:

«Дуэли бывают разные. Бывают на шпагах, на пистолетах, а бывают и на пулях. Летит пуля смерти и поражает каждого на своем пути. Так она поразила Онегина, Ленского, Пушкина, Лермонтова и многих других».

Наткнулся на книгу про царей с расширением: «Собиратели земли русской».

Крымские мотивы

Насчет «собирателей земли» у меня есть замечание.

Собирать земли можно по-разному. Одно дело – явиться в степь и пропахать сапогом черту. Или приехать на собаках в Арктику и гавкнуть на белого медведя. Совсем другое дело – гавкнуть там, скажем, на эскимоса.

Не то чтобы я сильно возражал против этого другого дела, ибо оно человеческое, земное и постоянное, а также повсеместное.

Но я огорчаюсь за наш богатый русский язык. У нас достаточно слов для описания каждого отдельного случая собирания. Не следует себя обеднять.

Мелочи личного обихода

Наследница переняла у меня остроту восприятия бытовой действительности.

Зашла в магазин, купила молоко.

На кассе ей:

– Да! У нашего молока привкуса нет. Советское молоко я пила и с колбасой, и с остальным!

Вышла. Бинго! Забыла туалетную бумагу.

Вернулась. Та же касса. Тишина.

Вдруг, уже пробивая:

– Молоко молоком, а это тоже нужно!

У нас семейный вопрос: чем мы заслужили подобное выделение и приглашение к диалогу?

Срез бытия

Вышел.

На лестнице объявление: УВАЖАЕМЫЕ ПРОЖИВАЮЩИЕ! ПРОСЬБА: СДАТЬ КЛЮЧИ ОТ ДОМОФОНА НА ПОЧУ (СТУЧЕК 40).

«Поча» – почта, «Стучек» – Стачек.

Что это и зачем, я не понял. Но на почту пошел. Правда, не за этим.

Там был диалог.

Высокий мужчина раздраженно требовал бандероль.

– Сколько мне можно сюда ходить? Позвонить не можете, что ли?...

– Вам надо в филиал на Нарвский...

– Не ходите на Нарвский, – отсоветовали в очереди. – Там был пожар. Он сгорел.

Мужчина размашистым шагом пошел на выход, крича:

– Ёб твою мать, сука, что за жизнь, все у них через жопу, блядь!

Естественный отбор

Любопытное наблюдение.

Недавно на углу одновременно открылись «Сабвей» и рыболовный магазин «Окунь». Иду и вижу, что столовая уже продается, а рыболовы расцветают.

Это довольно странно для нашего пролетарского района. Ловить здесь негде и некого. Конечно, в садике существует так называемый пруд, но там даже амебы приготовились к апокалипсису.

Дело, видимо, в эротической сублимации. Я не читал, но где-то наверняка написано, что рыбалка это самое то. Во-первых, не женское дело – за неизбежными редкими исключениями. Во вторых, и слово готовое – «уд». Ну, и собственно процесс. Выставляешь и ждешь, когда слетятся не самые вдумчивые существа. Подледный лов с его лунками максимально приближен к прототипическому процессу. Спасатели, которые отлавливают отколовшиеся по весне льдины, напоминают бракоразводные институты и наркологические клиники, когда все плохо.

Бакстер

Вчера были гости. С детьми.

Демонстрировалась бинарная электронная собачка, самонаводящаяся на мячик и косточку. Мячик светился маяком, собачка шла и брала в рот. Я сразу размечтался о расширении игрушечного ассортимента.

Собачку звали Бакстер. На редкость тупая. Бакстер в упор не видел мячик и не хотел на него самонаводиться. Он бестолково кружил и утыкался в ковер.

Вот и ракета такая же, подумал я вдруг озлобленно.

Состояние войны

Сколько себя помню, все время живу в предвкушении боевых действий. С малого детства.

В пионерлагере – атомный гриб на стенке, противогазы, «Зарницы» эти дьявольские, всякие фильмы про Трясогузку, собак и танкистов, олигофрена Васька Трубачева; уж тридцать лет было победе, а все у них операция «Кобра», «Джультарс» и Штирлиц. Аллея героических пионеров, равнение на, Юный Барабанщик, солнечному миру.

Помню, в детском саду – год 69-й, прости господи – стояли у забора и развлекались тем, что угадывали в прохожих шпионов. Дядька какой-то шагал в синем берете, до сих пор его не забыл – сошлись на том, что он-то уж точно.

Спасибо тебе за отношение к этому дядьке, родная страна.

Узлы на память

Сегодня подорожала водка. Только заклинаю не цитировать мне стихотворение про Леонида Ильича. Я его знаю.

Был анекдот: «Петька, брось мне 62 копейки! – Василий Иванович, они же рассыплются! – А ты их в трешку заверни!»

Народные математики даже высчитали, что это число есть какая-то степень от числа «пи». Не помню, какая.

Да. Хрестоматийный пузырь по 3.62 мне еще не был интересен. Он заинтересовал меня, когда стал 4.12. Потом он сделался 5.30.

– Вот тебе 30 копеек, мальчик, – говорил мне родитель. – Добавишь пятерочку – сходишь в кино.

Ненадолго стало 4.70, но Андропов околел и не довел народное счастье до конца. Помню, он был при последнем издыхании, когда мы большой компанией приехали в Москву посмотреть на чучело в Мавзолее. Пошли в «Прагу». Прямо вошли в нее танками. Был с нами один москвич, который упился до изумления и стал орать, требуя «андроповки». Мы бежали, проклиная его.

Потом нарисовалось 6.80.

Дальше я перестал следить, потому что пузырь он все равно пузырь, сколько бы ни стоил.

Но я был далек от народа. А тот следил.

Духовные скрепы

Дочура пишет с занятий:

Доклад о Сократе:

– ...Его обвинили в том, что он развращал юношество...

Препода, нервно:

– Умы! Юношеские умы!

Русский характер

Наследница визжит от хохота.

Ей написал ее сокурсник араб Ахмет.

«Скажи, я что-нибудь сделал не так? Я чем-то тебя обидел? Что случилось?»

– Аааа!... Я всего и сделала, что подошла и сказала ему «Hi»! Он пишет теперь, что у меня типичный русский взгляд, как будто я собралась убивать арабов! Я написала, что не спала три ночи. Не могу же я сказать, что я всегда такая! А я-то думаю, почему у меня мало друзей?

– Следи за собой! Помнишь, как я младенчику улыбнулся и сделал козу, а он заревел? Я тоже хотел искренне и от души!

Порыв

Человеческая деятельность предстает удивительной, если разложить ее на молекулы.
Чем я, по-вашему, сейчас занялся?

Человек внезапно бросает перевод исторического романа, встает, идет за молотком, не находит, берет разводной ключ и приколачивает к стене календарь «Самоубийства Кролика Банни».

Казалось бы, при чем тут многое прочее.

Трудности адаптации

Недавно у нас были гости, и среди них – один плотник, ныне таксист. Милый мужичок себе на уме, далеко не дурак. Мы сидели рядом и время от времени невиннейшим образом перешучивались, он смеялся.

Вчера я узнал, что он обиделся, потому что «сидел среди профессоров и не понимал слов».

Не знаю, что и думать. Всю эту компанию он знает много лет, только меня всего пару. Ну да, там были профессор и пара доцентов. И я, без степеней. Наши беседы были просты на грани приличия. Мы говорили о вещах бытовых и обыденных. Профессор и вовсе не раскрывал рта.

Неужто и правда сложно? Я не знаю, как еще понижать.

Дань

Позвонила бывшая.

Ее отловили на Невском независимые киевские журналисты и спросили мнения о ситуации. Ну, тут она отвела душу. Много накопилось!

Они оторопели.

– Знаете, – сказали, – вы первый человек, который так говорит. Мы с вами братья, значит?

– Я даже осмелюсь сказать, что я вам сестра...

Много у меня было раздоров с женщинами! Не все ладилось, не все. Да вообще ничего! Но в этом пункте я с выбором ни разу не ошибся.

Свет завтрашнего дня

Смотрю в окно.

У соседнего дома уже давно, очень прилично даже, стоят мусора. Звонят в домофон.
Видно, как дергают всех подряд.

Никто не открывает. Подозреваю, еще и говорят им что-то.

Хороший знак.

Вроде бабочки Гэндалфа.

Опыты богоискательства

Старый сетевой знакомый, любитель веществ, с которым мы делали пару проектов в структуре интернет-телевидения, серьезно и ни секунды не шутя написал мне, что Путин – Бог, которым поэтому и гордиться-то нельзя, потому что просто повезло.

Беседа пресеклась. Не будучи сертифицированным специалистом, не вправе был расспрашивать дальше.

Об экзорцизме

Я вот, кстати, совершенно искренне считаю, что население одержимо бесами и нужен экзорцист, но только где ж его взять. Не метафорически, а в чистом, беспримесном виде. Это не похоже ни на какие прошлые беснования. Они, конечно, бывали. Но при активном содействии человеческой воли. И у наших в 17-м, и у приятелей в 33-м существовали искренние, хотя и предельно ошибочные заблуждения. Они видели перспективу и сознательно ее приближали.

Нынче никакой перспективы нет, как и сознания. Безудержное кривляние, гримасничанье, блянье, кудахтанье, гавканье всем миром без всякого смысла, само по себе, бессвязные галлюцинации. Когда я работал в дурдоме, там были подшиты в истории болезни «Приказы По Армии №1» за подписью Клина Ворошилова и тому подобные документы; на следующий день структура бреда уже целиком менялась, и пациент считал себя Октябрем Брежневым или фиалкой. Реальный сатанизм бытового уровня, пополам с гречневой кашей и трехнедельным бельем.

Диссонанс

Конечно, я буду и впредь бесстрастно фиксировать разнообразные события. Часа полтора назад передо мной разыгрался небольшой когнитивный диссонанс.

Я хожу к костоправу, он отворачивает мне дурную башку. Костоправ принимает в Салоне Красоты. Наплыва нет. Вот и сегодня я сел подождать на диванчик среди четырех парикмахерш и маникюрш разных лет и равного уровня.

Как обычно, работал телевизор. Транслировали собрание земель и подписание справедливости. Дамы живо реагировали на происходящее.

– А что? Забрали свое, и все!

– Обама против!

– А кто его спросит?

– Отобрали у хохлов – и правильно!

– Действительно, эта нация какая-то неприятная. Извините, – вдруг сказала мне соседняя дама, хотя я ни слова не говорил и делал вид, что читаю. Не иначе, улыбочку засекла.

– Обама целому списку запретил в Америку ездить.

– Да ну! Фигня!

– И Европа запретила.

– Ничего. Финляндия без нас загнется! Кому она будет ириски продавать?

С экрана поплыл гимн.

Дальнейшее говорилось без всякого перерыва и перехода.

– У, рожа какая! Ишь, поет! Вот его бы куда!

– Куда он денется?

– А наша-то! Тварь! Ненавижу ее! В Америку больше не пустят!

– Ничего! Будет ездить в Сестрорецк!

Такие, стало быть, дела.

Генетика

Бывшая преподает взрослым людям французский язык. Назначила тему: беспокойный сосед. Надо простенько обрисовать проблему и способ решения.

С ошибками, которые невозможно воспроизвести по-русски, было написано следующее:

«У меня есть сосед. К нему приходят друзья. Они приносят алкоголь. Много алкоголя. И пьют алкоголь. Они пьют его два часа».

Постепенно запахло доносами:

«Вчера я встретил соседа на лестнице с сигаретой под мышкой».

«У соседа собака. Она всегда обсирается».

«А еще у соседа шумные коты. Они шумят, когда я сплю».

Диссонанс-2

Бывшая давала урок в украинской семье. Из Харькова.

Семья лубочная: фамилия, выговор, интонации. Не ошибешься.

Стала уходить. Вышла заплаканная хозяйка – смотрела телевизор.

– Я так расстраиваюсь! Так расстраиваюсь из-за Украины!

Бывшая, сочувственно закивав, приготовилась сочувствовать. Слава богу, не успела.

Хозяйка продолжила:

– А все эти хохлы!..

Недомогание

Собачий сезон, опять простудился. Пошел в аптеку.

Передо мной стоял вежливый гражданин в очках. Ему выдали трихопол.

– А это точно он? – Гражданин помахал бумажкой. – Не-тро-ни-да-зол.

– Метронидазол. Он, он! Вот тут написано.

– А, спасибо. Это для жены. А двадцать таблеток хватит?

– Поверьте мне на слово! Вполне достаточно.

– Хорошо. У нее, сказала, какая-то гинекология...

Дурят голову нашему брату, хищницы. Меня подмывало посоветовать кое-какие анализы, но не стал.

Конспирология

Пропаганда – фигня. Это надстройка.

Бывшая принимала экзамен у молодого человека. Французский язык. Предложила тему свободы в интернете. Вводная: некий мальчик наболтал о себе лишнего и огреб по самое некуда; мораль: надо следить за базаром.

Молодой человек подумал и начал хвалить Сноудена, который рассказал Путину, как за нами следят.

- Мы вывесим свое свидетельство о рождении, а американцы читают!
- Скажите, а что случится, если в Оклахоме прочтут ваше свидетельство о рождении?
- Ну как же! Они же нам зла желают.

Трудности перевода-2

Приобретя небольшой опыт работы с фэнтези, хочу рассудить о ее переводах.

История, мне кажется, следующая. Толмач имеет в голове набор Трафаретов: дамский роман, фэнтези, детектив и так далее. Толмач, получая задание, не всегда даже знает, что ему дали. Как и само издательство. Он первым начинает читать и вскоре усваивает: это фэнтези. Тогда включается Трафарет переложения.

Из чего образуется Трафарет? Из зарубежной фэнтези, точно так же переведенной. А также из отечественной, которую желательно запретить.

Товарищ перестает воспринимать автора. А то и не начинает. Архетипы узнаваемые. Герой – Бродячий Распиздяй; Героиня – Мужеподобное Блядво с Арбалетом. Герои второго плана: смекалистый Дедок-Ебок, сидящий враскоряку и знающий важное; Хитрила-Педрила, Уморительный Ебаквак и многие прочие, наряженные торговцами, магами, моряками, скитальцами и бедными родственниками. Все это обрастает простецкими оборотами для пущей сказовости, чтобы увлечь гипотетического дауна, которого переводчик живо воображает. Широко практикуется инверсия: вместо «дело было» – «а было дело». В итоге получается разудалая пляска под безумные гусли в состоянии непоправимой дизентерии.

Мы из Будущего

Беседовал с наследницей о конспектах.

Утром в газете, вечером в куплете. Сновидение не замедлило.

Я прибываю из будущего в какой-то институт и предъявляю конспект. В будущем я позаботился написать его подробно и аккуратно. Меня хвалят.

— Как вам удалось?

— Не скажу. Вы не поверите.

— Ладно. Где бутылки?

— Вон они.

Я показываю на лавочку. Пять пива, одна водяра, три сухаря, но всего почему-то шесть.

— Вам назначат компенсацию.

Особенности региональной экзистенции

Возле метро бродила реклама.

Гамбургер и Деньги Сразу были мрачны.

Зато Окна самозабвенно танцевали. Они были выполнены почему-то в виде флакона с пробкой.

Трудности перевода-3

Сколько же я перевел галиматый! А сколько еще будет! Наверно.

Примеряю на себя один романтический сюжет. Чего и всем желаю, и предлагаю.

Подруга, с которой моя Половинка постигает кройку и шитье, вдруг говорит:

– Сегодня мы веселимся! Забудь о своем мужике. Мы идем в стриптиз-бар! Сегодня ты будешь зваться непобедимой Кики!

И надевает на нее синий парик с хуями.

Они идут в бар и начинают смотреть на мускулистых мужиков под общий ободряющий вой. Половинка смущается. Я разрешил ей пойти, но без восторга. Тут на сцену выходит ковбой без штанов, но в шляпе и полумаске. Он начинает эротический танец, не сводя с Половинки глаз.

И тут она узнает меня. Оказывается, я отложил редактуру с переводами, кружным путем пробрался в кабак и вызвался выступить.

В книге все так и было. Правда, герой был далек от словесности.

Загадка

В мире много непонятного без всякой науки и религии.

Дано: восемь утра, двор, трое в праздничном настроении. У одного коробка. Он вынимает оттуда дамскую полушубку с помойки, судя даже издали, и пробует мерить. Не лезет. Тогда он показывает, будто ебет ее. Прячет в коробку. Все довольные уходят.

Вопросы.

Бомжи? Двое очень даже. Но третий в форме частного охранного предприятия.

Привал после поисков мусора? Коробка чистая, небольшая. Один почти не стоит на ногах, а товарищи веселятся. Бомжей это обычно не веселит, да и с утра они деловые.

В руках пиво, а продают с одиннадцати. Откуда?

Написал бы Хокингу, но боюсь разочароваться.

Весна

Весна! Оживают симбиозы, набирает силу круговорот.

Во дворе пробивается травка. Собака присела над ней. Ворона допрыгала, остановилась сзади почти вплоты. Выжидающе уставились под хвост. Очень внимательно. Склонили голову набок с видом медсестры инфекционного кабинета. Или бабушки в ожидании пивной бутылки.

Собака не смотрела. Облегчившись, бросила лапами дерн. Ворона отшатнулась, но не очень. Подошла, поклевала, пошла дальше.

В этом гармония и лад. Не так ли и мы?

Все и сразу

С каждым походом в магазин мне везет на какие-то страшные песни, которые там звучат безостановочно.

«День рожденья! День рожденья! Все сегодня только для тебя!»

Господи – что? Что – все? Ну, что он может еще придумать в составе этого «все»?

Он стоит, рубашка расстегнулась на пузе. На столе остался студень. Пиво прет из ушей. Минет иногда бывает и так. Что, что еще? Он глупо улыбается. Песня орет. На него загадочно смотрят и улыбаются. Подарок где-то существует и был всегда, но надо додуматься.

Мне не по себе от его догадок. Еще хуже при мысли, что только «сегодня». Воображаю, что будет, если захочет и завтра.

Диссонанс-3

Побывал на встрече с Татьяной Толстой (замечательно). Перед началом стряслась небольшая беда.

Встреча была в Доме Книги прямо в торговом зале на пяточке в окружении альбомов по искусству. Сколько-то стульев, публика расселась и ждала.

Вдруг некая всклокоченная дама почтенных лет смела с полки альбомы с видами Петербурга и закричала с акцентом вроде бы прибалтийским:

– Руки прочь от Америки! Вапще бандит! Руки прочь от Америки! Вапще бандит!

Она готовилась и не сопротивлялась. Ее поволокли.

– Вапще бандит! – неслось издалека.

Я ощутил диссонанс. Дельный текст и неизбежная госпитализация.

Чума

Прошелся и лишний раз убедился в смертоносной аномалии. Я уже жаловался на то, что во дворедохнут деревья. Нынче гляжу – а их уже шесть помечено красным под сруб.

В окрестных дворах ничего подобного нет, только в моем.

Я думаю, что дело в местном обществе. Оно облюбовало только мой, где удобные скамейки. И ссыт под деревья. Надо поставить опыт: купить в магазине то, что оно любит, и поливать какое не жалко дерево.

Фанфары и трубы

Избыточное надувание государственных щек опасно немелодичным звуком.

Присмотрелся к родительской медсправке.

ГБУЗЛО – «Главное Базовое Управление Здравоохранения Ленинградской Области».

Трудности перевода-4

Беседуем с дочурой. Обсуждаем песню «Широка страна моя родная».

– В мое время звучала и по-английски, – рассказываю. – From great Moscow to the farthest borders, from our Arctic seas to Samarkand...

– Что?!... Samar – что?...

– Самарканд. Это тогда еще были мы. А теперь не мы. До поры...

– А! Я не поняла! Я опешила, мне послышалось Summer Cunt!

Парки культуры и отдыха

Наследница отправилась на высотные аттракционы – Швырялка, Бросалка, Катапульта и хер его знает, какой еще кошмар. У нее, в отличие от меня, напрочь отсутствует страх высоты.

Я высоты боюсь панически и совершенно не стесняюсь. Очевидно, я впитываю аналог внутренней бездны, которая переживается ежеминутно. Была знакомая тетя, которая прыгнула с парашютной вышки. «Лечу и писаю, – докладывала она. – Лечу и писаю». Тоже бездна, переведенная в объектные отношения.

Выбор

Звонок. Соседка сверху. Отключал ли я батарею?

Конечно, отключал.

Включи, пожалуйста! Наверху мерзнет парализованная бабушка.

О, насколько все взаимосвязано в этом мире. Рано или поздно приходится делать выбор, не отсидеться.

Сувенир

Не знаю, с чего вдруг подумал: а нет ли нынче услуги по изготовлению личных матрешек? Персонаж заказывает себя самого. Вот он с опухшей рожей и без зубов. Внутри похожий, но еще в костюме. Следующий с шевелюрой. Дальше пионер. Потом в пеленках. Футляром сделать урну с эмалированным портретом.

Фойе

Пришел в Дом Писателя раньше времени, сел на диван подождать.

В соседнем зале разбирали чье-то творчество. Собралось, по-моему, человек пять. Или трое. Я не видел общества, но зал наблюдал почти целиком. Пустой.

Старческий голос увлеченно втолковывал:

– Просто он так любил эту женщину, что обалдеть можно, как любил...

Я прикрыл глаза. По лестнице кто-то прошел.

Заговорила женщина:

– Все это очень талантливые рассказы, искусно сплетенные, но этот мне запомнился особенно...

Я уставился на двери перед собой. Две штуки. В зале говорили уже неразборчиво.

Внезапно мне почудилось, что я вернулся работать в больницу.

Моя Испания

Вокруг меня довольно много патриотов, и некоторым даже, боюсь, грозит эпилептический припадок, но я упорно не вижу сильно желающих поехать и повоевать.

Вот странное дело. Я не припомню наплыва наших добровольцев в Ливии, Сербии, Сирии. Не слышал, чтобы кто-то сунулся во Вьетнам, на Гренаду или Фолклендские острова. Не слышал о таком и в Корее. О кадровых военных речи нет. Только о массовой записи в порядке энтузиазма. То есть случаи были и есть, кто бы сомневался, но не так чтобы много.

Единственный пример, который встроился в матрицу – Испания. До сих пор не понимаю, что там такое было. Ну, разумеется, я сужу по кино и комсомольцам-добровольцам. Но явление существовало. И больше, насколько я знаю, с таким размахом не повторилось.

Однажды я принимал испанца, когда дежурил по больнице. Из вывезенных в тридцатые годы детей. К исходу века он уж состарился и прожил в нашей палате недолго. Не знаю, как бы сложилась его судьба дома. Может, он и вовсе не жил бы. Не знаю. Но конец его был непригляден и тем более печален. Читатели, знакомые с моей больницей тех лет, поймут.

Формула

Сформулировал наконец.

Черная зависть: чем я хуже?

Белая зависть: что ж я хуже?

Применимо к индивидам и коллективам.

Именем святого Франциска

Чем большему количеству блядей предлагают сдохнуть по случаю украинских событий, тем большим миром я наполняюсь. Возможно, это предгрозовое затишье.

Вот наследница прибила жука. Уже голосовать имеет право, а не понимает.

Я долго ей выговаривал, что так нельзя.

– Еще скажи, что он к семье летел! – не соглашается.

– Летел. Нес зарплату. Перебрал нектара, заблудился...

– Ты, по-моему, уже не о жуке вспоминаешь!

Ну, я и не жук. Мир дан нам в личных ощущениях.

Добрососедство и сосуществование

Неудачно вышел из дома. Сосед с первого этажа огромен и похож на медведя. Добрая борода, ширинка между колен. Маленький автомобиль на полторы персоны. Обычно соседа видно издалека, и я машу ему с хорошей дистанции. Но нынче столкнулся в дверях.

Он немедленно облапил меня.

– Куда все спешишь, – пробасил он. – Бухаешь?

– Нет, не бухаю...

Тогда он спросил, веду ли я литературную жизнь. Я ответил, что с грехом пополам, и он подтянул меня ближе, дыша спиртом.

– Тогда я предлагаю тебе отдохнуть в деревне. Сам отвезу.

Другой бы перекрестился от моей улыбки, но не он. Я зашагал прочь.

– Даже пить не будем! – донеслось сзади.

Я начал двигаться вприпрыжку.

Аккаунт Бормана

Войны нынче совсем другие.

Никто еще не написал засыланство и попаданство про ФБ, ЖЖ и Контакт?

Дарю сюжет. Вторая Мировая. Странички СМЕРШа, гестапо, абвера. Лайки. Добавить в друзья. Создать мероприятие.

О чем вы думаете? Где вы сейчас работаете? Гауляйтер Шульц подтвердил ваш запрос. Подполковник Светлов прислал вам личное сообщение.

Вояджер

Когда не останется ничего, и все покроется пеплом, и Солнце сократится до красного карлика; когда утомленные Ангелы отправятся судить Альдебаран, а Зверь упокоится под семью замками – фильм про Мухтарку продолжит идти. Его будут показывать среди безжизненных льдов и пустынь.

К несчастью, «Вояджер» полетел без него. О цивилизации не сказано главного.

Ему там тоскливо, «Вояджеру». Веселее, когда рядом четвероногий друг. Четыре лапы, влажный нос и очень умный взгляд; шагает милицейский пес, он заступил в наряд.

Предгрозовое

Это хорошо, что война отложилась. А то я вынул военный билет.

Специальность у меня вот такая: начальник медицинской службы надводного корабля. Сейчас, наверное, уже капитан.

Ситуация, значит, следующая. Выпорхнув из мединститута, я мог приземлиться диверсионным воробушком на этой палубе, не выдернув ранее ни единого зуба и не вырезав ни одного аппендикса.

Это тогда.

Сейчас стало немного хуже. За отчетный период я не только не восполнил пробел, но и нанес себе и флоту вредительство в форме забывания вообще всего, что знал.

Самое время меня в Севастополь. Будет дважды герой.

Ватник

Я носил ватник в колхозе.

Без малого полтора месяца.

Вещь культовая. С ним срастаешься. В нем проще. Я укрывался им. Спал на нарах. Ватник открыл мне, что сапоги снимать тоже незачем. Ватник утешает и внушает уверенность тем, что в дауншифтинге обретается комфортная прелесть. Через полчаса в ватнике уже можно садиться за стол.

Помню, зашел мой товарищ отлить. А в нужнике сидит над дырой будущий стоматолог, в ватнике. И что-то жрет. Протягивает: хочешь?

Случались, я слышал, в том нужнике и соития. Тоже в ватнике. Любовь никто не отмечал, ватник и не пытался.

Короче, мне было хорошо. Но не абсолютно, потому что я носил шляпу и калечил ауру.

Конгресс

Я никогда не был на Фантастическом Конвенте. Поехал туда за грамотой, которую мне неожиданно назначили за среднюю форму Ужаса.

Конвент разместился в санатории Репино. В ожидании церемонии мы погуляли вокруг, заглянули в соседние пансионаты. Они настолько не изменились за годы, начиная от пищеблока и заканчивая кинофильмом в административном корпусе в 16.00, что описывать незачем.

Я сидел на диванчике и задумчиво изучал вывески: «Водолечение», «Функциональная диагностика», «Физиотерапия». Не знаю, как мне еще изменить карму, чтобы выйти из этой сансары. Пойди я в астрономы и устройся в обсерваторию, там бы на следующий день открыли созвездие Яйцеглиста и его же зодиакальный знак.

Правда, мне показалось, что фантасты, собравшиеся на Конвент, не сильно заботятся о своем здоровье, но я мог и ошибиться.

Поразило вот что. Перед началом мероприятия начали расставлять пластиковые кресла. Одно в одно. Местная женщина охотно пояснила, что иначе они ломаются. Накануне поэты читали научно-фантастические стихи, и несколько кресел не выдержали. Люди упали.

Я не верил, пока уже сегодня прямо передо мной не упал прозаик. Кресло рухнуло под ним без всякой наведенной поэзии.

Подлый народ

Все-таки подлое у нас население. Канальи. Сняло со счетов рекордное количество валюты. Оно, видите ли, не уверено в судьбе рубля по причине разных событий. Ему и телемост с руководством, и ленточки, и целых два референдума, и салют на Черном море, и с Кончитой нужно что-то делать, и Пояс ему показывали с Дарами, и как-никак, пора уже обустроить Луну, а оно на демонстрацию-то придет пожрать и попить, а потом валюту зашьет в подушку.

Начало формы

Коктейль

Приехал брат. За четыре часа мы по его инициативе обстоятельно поговорили о политике, алкоголизме, медицине, говне, милиции, родственниках и футболе. Показательно другое: все это время я параллельно переводил роман. Слава современной словесности! Почти не отразилось.

Шифр

Культурный код подобен штриховому.

Товаром трясут перед считывающим устройством. Его надрачивают, разглаживают, чистят – все равно непонятно.

Отчаявшись и высунув язык, набивают цифирки от руки. Вспыхивает перевод на понятный язык: молоко, колбаса, пиво.

Код остается непостижимым.

Дисциплинарное взыскание

Брат рассказал удивительную историю из былой мусорской жизни.

Один сыщик решил трахнуть задержанного злодея. Громко угрожал этим, потом пришел за презервативом. У брата был, кстати сказать. Сыщик ушел, потом вышел в коридор без штанов и стал требовать женщину на разогрев, потому что иначе никак.

Суть не в этом.

«В КОНЦЕ КОНЦОВ его уволили», – утешил брат.

С полуслова

Беседы с наследницей, исполненные понимания.

Она:

– Женщина! Не сильно большая, не старая! На кассе. Уже пробивают чек. Вдруг: «А что это у вас?» «Шоколадочки». «О, дайте мне шоколадочку. Нет, лучше две! Сколько они стоят? Я люблю шоколадочки!»

– А мне повезло, – отвечаю. – Сходил без впечатлений. Правда, фарш для котика мне так швыряют, что терпение на исходе.

– Кто? Почему?

– Да есть там одна продавщица. Из трех. Швыряет прямо! Не знаю, с чего она меня невзлюбила. Я уж ей объяснял, для кого это, подробно расписал – все равно!

– Что, уже начинаешь?

– Нет, пока не начинаю. Она сама спрашивала. Не моя инициатива.

– А, ладно. А то прийти в разных ботиночках, доверительно сообщить, что «это для котика» – хорошее начало карьеры...

Огроном

Половинка проверяла школьные сочинения. Есть кое-что новое.

«На Пискаревском кладбище целый день стучит огроном, и детям страшно».

«Соня Мармеладова была испорчена физически, но душевно невинна».

«Петр Первый сходит с постамента и скачет за ним».

Вопросы к наследному принцу

Наследный принц Чарльз, беседуя частно, сравнил нашего правителя с Гитлером. Наше посольство напрасно задало после этого принцу только один каверзный вопрос. Надо списком.

Нет ли у принца второго гражданства? Например, РФ?

Не висит ли у него дома власовская символика?

Не курит ли он?

Какие сайты предпочитает посещать его высочество?

Нет ли у него недвижимости в Крыму?

Вопрос к королеве: не еврей ли он?

Не шумит ли принц по ночам?

Какого хера принц до сих пор не явился в налоговую?

Не бросил ли принц в милиционера лимон?

Не оскорбил ли принц верующих, исказив события войны?

Какого хера принц вообще не является по повесткам?

Заплатил ли принц за газ?

На что истратило его высочество миллиард, направленный на ремонт трубы в Краснодаре?

Неявкой на допрос королевы посольство тоже разочаровано.

Свидание с мандарином

Побывал на Книжном Салоне. Там у нас была небольшая презентация.

Славная обстановка, когда бы не жара! Похоже на Невский проспект былых времен, где все прогуливаются и поминутно встречаются. Похаживало много писателей, художников и поэтов.

Я больше стоял возле палатки «Современной литературы», где вывесили постер со мной.

Вскоре по консервному ряду пошел Степашин со свитой. Уже не в первый раз я замечаю его на подобных мероприятиях.

Мне стало не по себе. Вдруг его привлечет моя криминальная рожа, увеличенная на постере в разы? Все-таки силовик и не должен был потерять хватку. Бдительность впиталась в скелет.

Но Степашин остался равнодушен ко мне. Его больше заинтересовала «Православная литература», продававшаяся рядом. Потом его позвали к себе карикатуристы.

Степашин купил у них тарелку с Битлами.

– Эй! – обратился он к сопровождению. – Я забыл пиджак. Дай тысячу, я отдам...

Пиджак он не забыл, конечно, а просто снял.

Отчаянная ларечница сунулась к нему с блюдцем:

– А вот что у нас еще есть!

Там было написано «Зато Крым наш».

– А это ничего! – бодро сказал Степашин. – За это сейчас не ругают! В самую точку.

И пошел дальше. Нами он пока не заинтересовался.

Путина не было.

Опыты проведения параллелей

Забарахлил водогрей.

Ремонтники подобны случайным женщинам. Встречаешь восторженно. Провожаясь поспешно, испытывая неловкость.

Особенно если позвал напрасно.

О мелочах, изобличающих отдельное мироустройство

Родители остались без воды. Под ними живет полоумная древняя бабка, Участница и прочее. Имея от государства право, она вызвала слесаря заменить совершенно нормальную трубу. Ей что-то померещилось во-первых и захотелось воспользоваться льготой во-вторых. В третьих, стало скучно.

Пришел идиот и поменял. Ей по-прежнему хорошо, а всем сделалось плохо.

Маменька послала слесаря на хуй. Это дорогого стоит и случается эксклюзивно.

Связь

Юмор неотделим от самопознания.

Вспомнилось вдруг.

Однажды на даче мы читали под шашлычки сборник частушек. Я его купил. «Как на улице Нагорной продается дубнячок: пизданешь стакан в уборной – и стоишь, как мудачок».

Громче всех хохотал хозяин дачи. Искренне, взхлеб, как дитя, в неподдельном восторге.

Он-то потом и спалил эту дачу.

Колесо сансары

Наследница:

– История повторяется. Когда мы были с мамой в санатории, она дала мне сахарок для белочек, и я его съела. А сейчас я сожрала конфеты для преподавателя.

Дальше я слушать не смог, ибо сделались корчи.

Опыты общения с патриотами

Настанет время, когда и мои друзья-патриоты, многие – бывшие, покажутся слишком умными. Особенно литераторы. Их обяжут писать один бесконечный фантастический сериал, доступный для народа. Я, между прочим, готов. Столблю романы «Густопсовый против Многополого: последние потроха»; «Святая оглобля: битва за Марс»; «Масонская гадина: Дристорбор включает ответку».

Вообще, патриоты бывают смешные. Был у нас доцент истории партии, некто Романенко. Лютый сталинист и антисемит, идиот беспробудный. Книжки писал о жидомасонах. Одну подарил студентке, которая именем и наружностью воплощала всю скорбь еврейского народа. Начертал: «Товарищу по борьбе в трудную для автора минуту».

Примерно такой же написал мне вчера, что я «жид пОрхатый» и «скоро мое время кончится». Пришлось провести урок русского языка с отвлеченными комментариями.

Петербургское

Мое бывшее семейство живет на девятом этаже. Он последний, и кто-то повадился там гадить около лифта.

Стоит моя бывшая, курит. Выходит бабуля-соседка. Спрашивает:

– Извините, а вы не знаете, кто это к нам повадился гадить?

– Знаю. Это мои друзья. У них такой обычай: придут и прикидывают, что бы такое сделать?

– Нет, вы не подумайте, я ничего такого...

– Вот вы мне задали вопрос. Составьте список моих возможных ответов...

Бабуля помялась.

– Вот я ему письмо написала.

– Вы беспокоитесь о его гигиене?

– Я вот тут приклею, на стенку, пусть прочтет...

Письмо было длинное. Содержания не знаю.

Здоровье нации

Сигареты действительно спрятали так, что не видно. В нашем магазинчике. Я даже подумал, что их вовсе не стало. Они и раньше были не на виду, а теперь вообще. Зато презервативы ослепительны и возмутительны.

По-моему, понятно, что на очереди. Почему я не во власти? У меня есть сногшибательное духовное обоснование. Никакого морализма! Морализм – для песочницы. Я предлагаю погружение в глубины мистики.

Есть такая доктрина: негоже сбрасывать крест. Источника не помню, но часто слышал как аксиому. Понятно, что эта доктрина универсальна и подлежит распространению вообще на весь образ жизни, но начинать удобнее с гондонов.

Если небеса приготовили тебе триппер и многоплодную беременность, то уклоняться грех. Конечно, так и простуду не вылечишь. Но простуда насылается непосредственно свыше, а в триппере присутствует выбор, соблазн и, соответственно, заслуженная Божья кара. Ловчить нехорошо вдвойне. Это все равно что смыться из зала суда.

Для начала надо понаписать чего-нибудь на упаковках. Например: «Лови судьбу на живую!»

Потом можно и лозунгом на горсовет.

Этюд

– Карр!... Карррр!... Кря... Карр!!!

Бабуля посреди двора передразнивает ворон. Оглушительно. Одна-одинешенька. На всю округу. Справилась. Все улетели.

Плоды просвещения

Наследница учит слова к зачету. Английский рассказ про пушку.

– Она не помнит, какие задавала. Я выбираю покороче и не все. Из пушки взяла всего три, которые скорее понадобятся. Рычаг, например.

– Рычаг? Что-то я не уверен. Там точно рычаг?

– Ну, чтобы ядром выстрелить.

Повисло тяжелое молчание.

– Будь добра поподробнее. Как стреляет пушка?

Затем у меня потемнело в глазах, когда я выслушал версию и оценил школьный курс физики. Попросил на досуге нарисовать эту пушку, я хочу посмотреть.

ТМО

– О, – довольно сказал костоправ, подкрутив мне башку. – ТМО заговорила.

– Что?

– Твердая мозговая оболочка проснулась!

– А, понятно. Для меня ТМО навсегда осталось территориальным медицинским объединением.

– Кому что, кому что...

– Значит, оболочка заговорила?

– Еще как!

Надо же. Оказывается, я пребывал в разлуке с твердой мозговой оболочкой. Dura mater по-латыни. Если так дальше пойдет, он мне и мозги подключит. Или заземлит. Стану я почвенником.

Обнаженные нервы

Площадка перед торговым центром. Женщина ждет. Супруг выкатывает на улицу большую потребительскую корзину на колесиках. В корзине лежит одинокая пачка сигарет. Зримое доказательство его невинности победоносно громыхает по брусчатке.

— Да я не пил! Клянусь! Я вот сигарет купил!

Клеопатра абсолютно невозмутима. Голос ровен и бесстрастен.

— Дыхни.

Я не стал смотреть дальше, у меня разрывалось сердце.

Бабушки

В нынешнем сезоне у меня под окнами народились яркие пенсионеры.

Почтенные пожилые матроны.

Идиллия. Одна сидит с букетом сирени, обмахивается. «И старушка в цветастом платье у иконы свечу зажгла». Ситец, носочки, сдобный живот.

Вторая благородно выгуливает сиамского кота.

Журчит нечто коммунально-кухонное, невнятное. Вдруг хозяйка дала коту волю, и тот полез на дерево.

Сдобная:

– Ты что, охуела, блядь? Пиздец же!

Рождение стиля

Дочура готовится к экзамену по истории. Билет: взаимоотношения народа и власти в годы войны. Обсудили. Ничего не забыли?

– Ой, партизаны!

Стала выводить, высунув язык:

– Процветало парти...

– Не смей!.. Не смей даже думать об этом глаголе!

– Ладно. Появились парти...

– И этот забудь!

Интервью

Телефон.

— Здравствуйте, меня зовут Александра! Не могли бы вы ответить на несколько вопросов о безопасности вашего района?

— Я? Вы меня с кем-то путаете. Я не совсем Бэтмен.

— Спасибо! Как бы вы оценили безопасность вашего района по десятибалльной шкале?

— На восемь.

— Могу ли я спросить, почему такая оценка?

— Ну, меня никто не трогает.

— Спасибо! Скажите пожалуйста, откуда вы получаете информацию о безопасности вашего района?

— Из окна.

— Спасибо! Как вы считаете, в какое время года безопасность вашего района снижается?

— В нынешнее.

— А почему вы так считаете?

— Так вон они сидят и бухают, полный двор.

— Спасибо. У меня для вас важная информация! В вашем районе устанавливают пультовые системы безопасности со скидкой...

— Нет, благодарю. У меня хороший замок.

— Но вы же понимаете, что воры бывают очень опытные...

— Тогда я их застрелю.

— Спасибо! Но вы же можете пойти погулять, а они в это время...

— Я буду гулять под окном.

— Спасибо! Тогда запишите наш номер...

Предпосылки

Для желающих понять причины и поводы к разным действиям. Все очень просто, и никакой особый анализ не нужен. В детстве я спросил у моего дяди, зачем Советы полезли в Чехословакию.

– Стриптиза тем захотелось! – бросил дядя.

Собственно, все. Он, кстати, не был образчиком морали. О, нет.

Очерк благоустройства

В доме, где проживает наследница, завелись мухи. На последнем этаже. Не знаю, сохранилось ли там отхожее место, о котором я недавно рассказывал – по-моему, нет. Но мухи прилетели. Тучные, целый рой. Они шумно вились вокруг лампочки.

Всем стало невмоготу, и пригласили комиссию.

Решения наши всеильны, потому что они верны.

Комиссия вывернула лампочку и ушла. Мух не стало. Пала тьма.

Никотинка

Понадобилась никотинка в таблетках. Нету! Ни ее, ни производных! Чего-чего, а этой ерунды всегда было полно!

В первой аптеке на меня посмотрели строго, как будто я просил героин. Во второй посмотрели участливо. Третьей аптеки не стало самой, на ее месте родился «Банк Хоум Кредит».

Я не ропщу. Я достаточно патриот, чтобы понимать, что гораздо выгоднее торговать итальянским сермионом.

Тем более, что никотинсодержащий продукт я все же нашел. Сигареты. Правда, тоже из-под прилавка. Покупал их под песню:

Прости, родная мать!
Не смог твой сын понять
Совсем элементарного:
Не надо воровать.

Рождение жанра

Я предлагаю выделить отдельный художественный жанр: Порыв.

У нас в СП есть разные секции – детективная, прозаическая, поэтическая, не пойми какая экстравагантная, еще какие-то. Надо сделать и секцию Порыва. Может быть, даже создать отдельный СП. Союз Порыва.

Потому что во всех патриотических произведениях – особенно фантастических и стихах – важно не исполнение, а чистота души. Порыв-то похвальный. Человек, как умеет, славит Родину. Желает ей победы даже в мрачном будущем. Особенно в нем. Будоражит умы детской верой, которая и должна быть мерилom.

Критиковать разрешается только степень накала, и то надо постараться не обидеть, если не торкает. Люди настолько любят отечество, что не хватает слов, а какие есть – разбегаются.

Планета животных

Наследница договорилась взять рыжего котика.

В жизни не видел ничего трогательнее.

Владевшая котиком сторона проявила невиданную бдительность. Спросила паспорт. Выяснила условия. Спросила про среду и пятницу. Чем будете кормить? Какой фирмы? Где он будет спать? Сторона потребовала докладывать о состоянии котика и высылать фото. Пообещала звонить и проверять, насколько мы палачи.

Сторона – мать и дочь – доставили котика в котовозке к метро. Приехали на машине. Из Горелово – для питерцев, кто понимает.

Старшая прослезилась.

– В чем вы его повезете? Он только что покушал.

Я помахал моей котовозкой, от которой мой демон пришел в ужас, едва я ее достал – вспомнил. В ней можно доставить слона.

– Вот, возьмите ему простыночку...

– Мы взяли. Шарф ручной вязки.

– Дайте хоть пять рублей на корм...

Я дал сто.

– Да ну что вы, мне бы пять...

Слезы лились. Котовозку на прощание перекрестили. Мы поклялись, что будем писать.

В метро я спросил:

– Как назовете?

– Думаем, – отозвалась наследница. – Есть мысли?

– Есть. Ричард Паркер. Тигр из «Жизни Пи».

– И как, по-твоему, это будет звучать?

– Очень просто. Дик, Дик, Дик!

– Я не буду звать его этим словом!

Ну, напрасно.

Обитель муз

На фестивале «Петербургские мосты» я лишний раз убедился, что настоящие художники встают поздно. Приехал я довольно рано. Дом Писателя – заколдованное место. Вроде и искать его нечего, а я все блуждаю. Так вот: к полудню там еще стояла мертвая тишина. Потом писатели потянулись. Некоторые – со станции, где магазин. Может быть, там и ночевали.

Я решил познакомиться с одним московским поэтом. Протянул руку и представился.

Поэт, сильно качаясь, уставился на нее мутно. Опасливо взял. Затем изрыгнул непристойные, обидные для некоторых народов слова – не в мой адрес, а вообще. Эта догма стала для него с вечера мантрой, а с утра – лейтмотивом. Я отступил. На чтениях поэту назначили няньку, чтобы тот не упал, но не со сцены, а со стульчика.

Хорошо в Комарово! Сам бывал такой.

Нить

Меланхолическое. Надо бы к юбилею, да ну его.

Мне лет пять или шесть. Сажу на лавочке со старушкой. Мы глазеем на убогий дворový фонтан с единичным выпрыском. Но не столько на него, сколько на тень от струи. Тень очень потешная. Она исступленно подскакивает, но никак не допрыгнет до края бортика – живая иллюстрация к тютчевскому «Фонтану». Похожа не то на жабу, не то на маленькое привидение.

Мы одинаково веселимся и тычем пальцами. Старушка, прабабушка моя, родилась в девятнадцатом веке. При Александре Третьем. Еще жил Дантес, да и Ленин был совсем молодой.

Обитель зла

Конечно, я плохо знаю родной город. С другой стороны, доселе мне было незачем сворачивать с Лиговки в промзону возле Московского вокзала.

С третьей стороны, это самый центр.

Я словно перенесся в зловещий уездный город, на самую раскаленную его площадь, где не хватало только сонной лошадки. Вокруг стояли двухэтажные кирпичные казематы, которых не трогали с царских времен. Не знаю, что там было раньше – тюрьмы, склады, конюшни, сумасшедшие дома или штрафные роты. Они были пронумерованы в произвольном порядке. Якобы офисы. Семнадцать корпусов. Шаверма простирала над ними ароматические крыла. Это был истлевший караван-сарай в шаге от туристической цивилизации, помесь кишлака с павловским плацем.

Мне, наверно, не удастся передать впечатление. Это место создано для любого зла.

Я шел через пекло в пункт доставки за книжкой. Она называлась «Откровения Людо-еда».

Алые паруса

Юбилей ознаменовался мистическим подношением. Объяснений у меня нет.

Выйдя на кухню, я заметил что-то пыльное у холодильника. С утра там было пусто.

При рассмотрении оно оказалось деревянным парусником с магнитом, на холодильник. У меня такого не было отродясь. Я не помню его. У меня вообще магнитов мало.

Мне понятно, что его мог выудить кот из зазора между холодильником и стеной. Правда, я шарил там пару месяцев назад, было пусто. Парусник такой пыльный, что лежал где-то очень давно. Вдобавок, я бы услышал, как его гоняют.

В общем, этого парусника у меня в жизни не было. А даже если был, он точно не скрывался в щели. Откуда он взялся — непостижимо. Намек непонятный, но спасибо.

Атлет

Побывал на чудо-весах.

Напрасно я думал, что отметил полтинник – весы уверены, что мне пятьдесят семь.

При помощи сложных датчиков они мгновенно определили состав меня. Мне даже стало не по себе. Я все ждал, что они назовут фамилию, приведут цитату и выпишут срок.

Одно утешение: мышечная масса безупречна.

– Как это? – спросил я. – Весь день сижу.

– Бывает, – сказали мне. – Занимались в молодости спортом, осталось на всю жизнь.

– Да ну сейчас. Я в молодости водку пил.

– Значит, скажите спасибо родителям.

Не родителям, а прадеду Захару, который наградил династию алкогольной мутацией.

Ювенальная юстиция

Во дворе охота на педофилку.

– Стерва! Старая, поганая блядь! Я все видела! Все вы такие! Подросток вот так наклонился, а ты ему рукой туда! Думаешь, все плохие, а ты чистая? Сука! Я тебе покажу!

Дама за шестьдесят, в ситцевом платье, против толстой фифы в белых брюках, лет пятидесяти.

Магическое мышление

Матерное слово имеет заклинательную силу само по себе. Даже в отрыве.

Послали меня в аптеку. Жара, времени нет. Пришел, но чуть опоздал: прямо передо мной чинно вошла по лесенке дама с насморком.

И разыгралось обычное представление. «Мне бы каких-нибудь витаминок и антигриппинок, зеленых таких, я видела где-то». В ответ ей высыпали весь современный арсенал якобы полезных медикаментов. Начались сортировка, оценка, выбор, сомнения и разубеждения.

— Блядь, — прошелестел я.

Да просто вырвалось, еле слышно, безадресно, в сторонке. Но сверхъестественно ускорило процесс, и даже насморк вроде прошел, то есть еще и адекватное лечение.

Слова утешения

Родители идут ноздря в ноздю. Теперь инфаркт у маменьки.

Надеюсь, что обойдется. Делюсь эпизодом эпической жути.

Батя позвонил с новостью в семь утра, и я помчался. Голоснул первую тачку. За рулем согнулся дерганный человек. Он был похож на волка, не раз ужаленного гадюкой. Из переполненной пепельницы торчал триколор с гербом.

– Кто бы мне пепельницу выбросил! – осклабился он.

Я молча кивнул, но тут зазвонил телефон, я заговорил, и волк оказался в курсе дела.

– Вот я вам скажу, – начал он. – У меня отцу семь лет назад сказали: аритмия! Приговор! В любой момент. Думаете, я поверил? Как бы не так...

– Я из медиков, – буркнул я. – И этот приговор...

– Вот вы меня разозлили! – взвился он. – Я ведь хотел от души поделиться, а вы влезли, и я уже не хочу продолжать! Медики, блядь, мелкие уроды все, до последнего! Зачем вы перебиваете? Аритмия, говорю, плюс рак предстательной железы четвертой стадии! Опа? Извините! Руками развели! А я, как проклятый, таскал его по церквам, кредиты его выплачивал, крутил так и сяк, наркоманом прикидывался, алкашом! Таблетки выпрашивал! А он теперь мне что? Ой-ой-ой! – заблажил волк, передразнивая родителя. – Глаза круглые! Когда это ты, говорит, мне помогал? Я для него всё, а он меня на дурку и упек? Понимаете? Я в дурке из-за него валялся... Никто не знает, кому жить, а кому помирать! Он мне: когда это ты мне деньги давал? И на дурку меня. Вот как бывает!..

Он распалялся, а я начинал думать, что хорошо бы мне доехать живым. Никто же не знает, кому и что. Он был прав.

Естественный отбор

Раннее утро, пустынная улица. Еще свежо. Я иду.

– Молодой человек!

Вот все-таки странно. Если какая молодость и сохранилась, то на макушке.

Молодая пара. Не пьяные, но зато похмелившиеся. Идут. Дегенераты волею тяжелой судьбы, но не своей, а родительской.

– Вот мою жену укусила собака! Правильно ведь, что надо в травму?

Спутница демонстрирует окровавленную ладонь.

– Обязательно.

Супруг:

– Вот! Собака-то домашняя. Но мало ли, что она жрет!

– Сходите, сходите. Да побыстрее.

Отрываюсь, ухожу вперед. Сзади, он же:

– Я и говорю, что не надо!

Кладбище 9 января

Побывал я нынче на кладбище. Я там редкий гость, но пришлось принимать памятник пращурам.

Искренне говорю: славное место даже в такое пекло. Вернее, именно нынче оно и славное. Тишина. Стрекозы. Сень, купы и темные аллеи. Живых мало, да и те заняты созидательной деятельностью. Так бы и прилечь в тени!

А ведь могли бы и там поставить колесо обозрения, продавать пиццу.

Вышел я с непривычной стороны и даже не понял, в каких ебнях оказался. На миг я подумал, что все-таки прилег и заснул навсегда, а теперь естественным образом созерцаю ад.

Бетонные пустоши, неизвестные магистрали. Придорожное кафе. Лютое солнце.

Два необъятных кавказца громко кушают за столиком шаверму с бумажных блюдец. И ею пахнет. И ими. И пыльная смерть шелестит над автобусной остановкой в полукилометре.

Спортивный инвентарь

У меня есть гантели.

Они похожи на золотые часы Бутча из кино. Давным-давно они принадлежали моему родному родителю, который был очень строгий и дисциплинированный человек. Он размахивал ими, как мельница, и силком приучал меня. Я ненавидел эти гантели, боялся их и уважал, ибо с малых лет не расположен вообще ни к каким физическим усилиям помимо репродуктивных.

К несчастью, гантели не прибавили бате здоровья. Он безвременно скончался от недуга, при котором гантели бесполезны.

Они остались у меня как напоминание и упрек. Женившись без малого тридцать лет назад, я первым делом перевез в новое жилище гантели. Я положил их под шкаф.

Жена не так чтобы часто, но исправно выгибала бровь:

– Как там гантели?

– Я буду их поднимать, – обещал я.

Гантели соударялись с укоризненным звоном, когда под шкафом шарили веником или хоботом пылесоса.

Отдам себе должное: бывали пароксизмы оздоровления, чаще после недельных возлияний, когда я внушал себе начать новую жизнь и выкатывал гантели. Поднимал. Помню, что однажды – даже пару дней кряду.

И вот их истребовала наследница, желающая быть в форме. Ей бы, коли такое решение, их и забрать! Достойное начало. Но форма еще не наступила и не позволила переть восемь кило собственноручно. Гантели отвез я.

Вчера я узнал, что им-таки нашлось применение.

Между ними начал спать маленький котик. Ему жарко. Он раздвигает их и ложится боками к ним, напевая поэму прохладного металла.

Квартирный вызов

Разоблачен. Вскрылось выпивание мною полторы недели назад лечебного чудодейственного вина «Черный Доктор». Назван свиньей. Ну так я и поправился! Открываю буфет, а он там. Врача вызывали?

Обезьяний остров

Осуществили выезд эконом-класса. Семь километров от города, селение Колтуши.

Довольно скромный пляж с прудом, но удивительно благоустроенный. То есть устроенный на благо, а используемый так себе. Там даже есть кабинки переодеться, которых на заливе ни одной. Правда, задвижки на них не изнутри, а снаружи. И купаться запрещено. Я так и не решил эту загадку.

Пруд расположен на границе с селением Павлово, где находится одноименный институт физиологии и парк под охраной ЮНЕСКО. Очевидно, ЮНЕСКО не в курсе того, что охраняет этот парк. Из всей заботы я видел только плакат, разрешающий передвигаться по трассе – лесной дорожке – только на лыжах. Нельзя ни собак, ни колясок. Пришлось нарушить.

В тамошнем институте работал мой покойный родитель. Еще там держали много диких обезьян. Мои ровесники, может быть, помнят фильм «Обезьяний остров» – про шимпанзе, которых привезли в среднюю полосу. Зачем это было сделано и чем завершилось, я точно не знаю.

Этими обезьянами руководил ученый Фирсов, которому они откусили пальцы.

Я их видел. В смысле не пальцы, а обезьян. Дело было, страшно сказать, лет сорок назад. Я запомнил Боя, Гиту и Тарасика. Тарасик был самый веселый. Он раскачивался на шине, а потом вознесся в правый верхний угол клетки и нассал оттуда вполне человекообразной струей.

Поразительно, но я сегодня обнаружил эти клетки, за забором. Они оказались намного меньше, чем мне запомнилось. В одной висела шина.

Дракула

Слышал нынче еще про одного дедушку. Дедушка восьмидесяти четырех лет, сельский житель, заметил бабушку. Той было семьдесят шесть. Познакомились в магазине, прокатились в электричке. Телефонов своих оба не знали и разошлись так. И потерялись. Дедушка караулил и пас бабушку полгода. Высматривал ее на рыночной площади и в поездах.

Наконец, обнаружил и на сей раз притащил к себе в избу. Там устроил ей целый парад-алле, и бабушка переехала к нему от дочки в законный брак. Дедушка уж схоронил двух жен. При этой третьей хозяйство его и у него расцвело. Бабушка – крымчанка, но старого потока, не нынешнего. Устроила ему в огороде сад и райские кущи. Правда, слегла с тяжелым инфарктом. И в легком уже что-то нашли, разбираются. По мне, так дедушка подвампиривает.

Иммунитет

Наши люди твердят, что западные санкции им нипочем, а их уличают в зомбированности.

Это не совсем так.

Сегодня утром мне понадобилось в Сбербанк. Я вышел, и он был закрыт. Без объяснений. Просто закрыт. Хотя не должен согласно часам и дням работы. Вот хоть разбей себе башку об эту недавно поставленную дорожную дверь.

И это никакие не санкции, нет. Он просто закрыт.

Мне пришлось ехать в соседний филиал. Денег мне все равно не начислили, и это да, это уже санкции против меня, но после прививки я перенес легче.

Томление по идеалу

Иногда возникает желание посоответствовать лубку.

Всплывает сладенький архетип: усесться тихим летним вечером в кресло, отрешившись от забот. Исполниться умиротворенности, надеть очки, в умудренном безмолвии раскрыть том в матерчатом переплете – историю Лондона, например. И погрузиться во вдумчивое, неторопливое чтение с частыми паузами, когда поднимаешь невидящий взор и впитываешь гармонию слов.

Но этому не бывать.

В дверях сидит кот и блюет, и блюет. И один раз, и два. И все блюет дальше клочьями своей пыльной шкуры.

Санта-Барбара

Под окном продолжают бабушкины войны. Заводила прежняя.

– Ты все одно и то же приходишь и говоришь! Тебя в девятиэтажке давно уже никто не любит!

– Иди отсюда, шобла!

– Вобла!

– Иди отсюда, блядь!

Аналоговая Вселенная

Поплелся к костоправу крутить башку и вдруг сообразил, что тот орудует неподалеку от дома, где жила девятиклассница Крутоголова, которая в наши далекие школьные годы положила на меня глаз. Образчик странного сближенья.

Вихрем кружился белый танец!

Одному ли мне кажется, что белые танцы похожи на забавы с наручниками?

Не знаю, почему я не внял. Все могло повернуться иначе, и мыслей бы таких не было!

Античные гости

Рассказали историю.

Позавчера дамы поехали на пикник. На Крестовский остров. Место не простое, культурное, живут сплошные судьи, и даже – впрочем, «даже» тут неуместно – оборудован маленький зоопарк с какими-то хорьками и страусом.

Дамы расстелили на берегу скатерку и приготовились к пиру. Но у них не нашлось штопора. И ни у кого в окрестных кустах не нашлось.

Дамы совсем было отчаялись, но тут показались мотоциклисты. Двое. По описанию – ослепительные красавцы, греческие гераклы, северные аполлоны. Дамы, понятное дело, шасть к ним. У таких не может не быть штопора.

Оказалось, что это полицейские; они немедленно потребовали штраф за общественное распитие. Дамы начали совать им закупоренную бутылку и объяснять, что распитие еще не состоялось и нужен штопор. Нет ли у них? Не можете ли открыть?

– Можем, но придется штраф.

– Да за что штраф? Мы же ничего не распили!

Полиция смутилась. Вдобавок у нее, как ни странно, штопора тоже не было.

– Может, наручниками? – нерешительно спросил один.

И они откупорили бутылку наручниками.

Греческие боги сожрали колбасы с оливками, велели все потом убрать и поехали дальше объезжать зоопарк.

Двойные стандарты

Моя наследница отличается пристрастием к чистоте.

Сломался у нее водогрей. Пришлось поехать, дабы побыть контактером с газопроводным разумом. Наследнице трудно даются такие межвидовые связи, нужны еще годы высшего образования.

Специалист явился.

– Понюхай, – возбужденно зашептала дочура. – Подыши! Я его знаю! Он уже приходил к нам однажды, когда Аня гостила, мы заперлись в комнате и мокрыми тряпками заткнулись!

Я послушно принялся. Ничего особенного. Даже без питьевой ноты. Ну, заработался пролетарий, ушатался, немножко забыл сменить белье и носки.

Специалист вышел в кухню и сел на стул. Тот был зачехлен в белое. Наследница оцепенела позади, зажала ладонью рот и в ужасе вытаращила на меня глаза. Специалист начал заполнять бланк.

Тут разразилась гроза. Ливень образовал косой заслон.

– Ну и погодка, – не выдержал мастер, покосившись на окно.

Я перешел в режим человеколюбия и задумался, не предложить ли ему переждать дождик и попить кофейку. Потом перевел взгляд на дочуру.

– Собаку из дома не выгонишь, – согласился я. – Ну, спасибо! До свидания!

Специалист ушел. Он, разумеется, ничего не починил, потому что такой детали у него не было и быть не могло. Наследница бросилась сдирать чехол, совать его в стиральную машину и протирать стол, а также все, к чему прикоснулся пришелец.

Впрочем, ее причуды не абсолютны, и это успокаивает. Отчасти игра. Они избирательны. На пороге я заметил какой-то чудовищный грязный комок, весь обсосанный, мокрый, вроде бы даже в непонятной луже.

– А это что?

– А это мишка. Котика жена.

Шоггот

Сегодня точно не мой день.

Пошел чинить видеокамеру. Едва добрал до угла, как из подвала с готовностью высунились длинные доски с гвоздями, и я чуть не переломал ноги. Доски выдвинулись еще и дальше.

Я присел на корточки и смутно различил в подвальном сумраке Шоггота.

– Ну что, блядь? – спросил я приветливо.

– Гуль-бурлы, гуль-гуль-оглы, – заворковал Шоггот.

Я продолжил путь, вспоминая Монтрезора и размышляя о гранатах.

Камеру сдавать не стал, потому что оказалось дешевле взять новую. На обратном пути я решил не полениться и адекватным пихом переправить доски обратно в подвал, но опоздал. Шоггот уже скалился золотом и махал метлой.

Антисанкции

Ну ладно «Валио», пусть его запретили. Но что случилось с гатчинского розлива «Свежим Молоком», которое надоено из духовного вымечка сознательной отечественной коровушки? От которой до меня часа полтора езды?

Первый пакет был горек, словно полынь. Выдержан под одноименной звездой до полного апокалипсиса. Во второй, мне кажется, нассал ишак. Я описываю по наитию, потому что еще слабый специалист. Помню, как сельская труженица нахваливала клубнику: свежим говнецом поливали! Великий почин, радостная заря.

Эволюция

И где я только подцепил такую глупость, что приду на Почту России и отправлю письмо в Москву? С тем же успехом я мог отправить его из парикмахерской. Их, между прочим, уже развелось пять штук в радиусе двухсот метров. Население обрывает шерстью.

Симметричный ответ

Народ ощерился на зажравшихся креаклов – ишь, как заголосили без пармезана! Вот оно, нутряное говнище!

Испытал дурное желание отозваться. Дело же не в пармезане. Да пропади он пропадом, я вообще сыр не ем и лично да, вполне обойдусь картошкой. Но дело в самом подходе. Почему, воюя с недружественным миром, нужно изъять товар своего народного потребления, пусть даже не самый ходовой? Хотите наказать закулису – не продавайте, падлы, ей матрешек! Ей, а не нам! Пусть взвоят от ужаса и пустоты бытия.

Агитатор

С разгона затормозил на пороге магазина при виде плаката: ПЕЙ! НЕ БЕСИ ПРИРОДУ! После первого порыва подчиниться увидел, что это приказывает зайчик от имени напитков из черноголовки.

Новые ребята с нашего двора

Чары, дистанционно наведенные на скамейку, истопились. Восемь утра, победные возгласы под окном. Выглянул – два молодых человека. Одеты чистенько. У одного сумка через плечо, явно куда-то еще пойдет. Чокаются водярой в больших пивных стаканах. Пластиковых. Затем не выдерживают, вскакивают со скамеек и обнимаются.

– За то, что ты человек!

– Нет! Потому что в этом и заключается человечность! Ты понял, да?

– Вот так, блядь!

Не стукануть ли мне на подвальчик, где средоточие круглосуточного зла? Оно даже в ассортименте не фигурирует, но существует под кассой и чуть не прикончило меня самого месяц назад.

Газон

Газон на проспекте обтянут лентами, как место преступления. Болтаются на ветру большие, но рукописные плакаты:

НЕ ХОДИ ПО ГАЗОНУ – КОЗЛЕНОЧКОМ СТАНЕШЬ! 2015 – ГОД КОЗЛА

НЕ БРОСАЙ ОКУРКИ – КОЗЛЫ ЗАБОЛЕЮТ РАКОМ

Вечный Зов

Телевизор не зомбирует. Зомбирование подразумевает замещение. А он ничего не замещает, а просто наполняет.

Хотите, расскажу вам, как смотрела телевизор наша соседка Марья Васильевна?

Жили мы в коммуналке. Стояли 80-е.

Однажды вечером из комнаты Марьи Васильевны донесся незатейливый, но яростный мат.

– Еб твою мать! – летело оттуда в сердцах.

Мы осторожно заглянули, решив, что она разговаривает с дочкой. Но нет. Она сидела одна и смотрела телевизор. Шел «Вечный Зов». Антона Савельева вели на расстрел.

Марья Васильевна вышла красная.

– Что ж это делается, – приговаривала она. – И наших никого нет!

Марья Васильевна расстроилась снова, когда погиб профессор Плейшнер. Через пару дней в какой-то передаче выступил Евстигнеев, и она пришла в полное недоумение.

– Он же разбившись!

Благотворительность по-русски

Будучи доставлен в новое жилье, маленький рыжий котик выписал пиздюлей старому, совершенно мирному, который только полюбопытствовал. Затем котик забился под диван, откуда басом рычит на всех и выходить совершенно не собирается.

Ну, помоги ему Христос. Я вез его на такси. И словоохотливый таксист рассказал интересную историю про псковскую деревню конца девяностых годов.

Не знаю, каким туда боком затесался этот таксист, но там его хорошо знали. И вот однажды пришли к нему ходоки с нешуточным горем. Их односельчанин тяжело заболел. Нашли у него рак. Нужна не то химия, не то операция. А на них, в свою очередь, не хватает тысячи долларов. Такие были расценки в те времена.

– Дай тысячу! – взмолились ходоки. – А мы тебе баню построим! В три дня!

Ну что ж. Таксист согласился. Отдал им тысячу долларов. И действительно: не успел он оглянуться, как баня уже стояла.

Недолго музыка играла.

Через полгода к нему пришел тот самый хворый мужик и заявил, что диагноз не подтвердился. Операция не нужна! Поэтому он планирует забрать баню себе... Что касается долларов, то это дело прошлое, они уже давно и волшебным образом рассосались.

Таксист осатанел, вышел с топором и предложил радикальное иссечение:

– Сейчас башку снесу, тебе никакая онкология не понадобится!

Деревня дружно его осудила. Жадный таксист стал ей кровным врагом.

Внутренние барьеры

Видел на газетном прилавке книги про Украину в Огне и Окультистского Сталина.

Не смог взять и полистать.

Удивительно! Я погружал по локоть руки в ванну с формалином и вылавливал Органо-комплекс. Потрошил дяденьку, скончавшегося в троллейбусном парке. Хуже того – снимал носки с пятидесяти пациентов подряд, чтобы проверить ахилловы рефлексy.

Но некоторых вещей сделать не могу. Неудобно.

Недавно меня попросили купить фильм «Секс в большом городе». Именно диск. Да ну и ладно, женщины смотрят, подумаешь.

Я вошел в магазин. Там хозяйничали молодые ребята – веселые, здоровые, точнехонько со страниц понедельника-в-субботу.

Я откашлялся. Потом сказал:

– Не знаю, ребята, с чего и начать...

Гамлет и Король Лир

Старый кот подбирается к логову и звучно приглашает юного к доброжелательному диалогу. Из-под шкафа несется свирепый рык, непонятно где помещающийся. Старик сдувается. Скорбно стеная, запрыгивает на стул и отворачивается. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Драматургия – шекспировская. Лоток Малюточки стоял под столом. Малюточка выбежал из под шкафа и сел. Старик молча и пристально наблюдал за процессом с дивана в полуметре от него. Отливши, Малюточка зашипел и умчался обратно под шкаф. Старик тут же спрыгнул с дивана и обнюхал лоток. Потом громко заплакал, пошел и надул в свой. Не так ли и мы?

Осеннее

У нас дождик. Пока ходил в магазин, сложились экзистенциальные стихи:

Осень наступила,
Полегли кусты,
В животе застыло
Чувство пустоты.
Хочется скорее
Улететь на юг!
Только б гонорею
Не поймать там вдруг.

Настоящая любовь

Знаете, что такое настоящая любовь? Вот я вам скажу.

Дело было давным-давно. Ко мне возымели чувства. Мы были едва знакомы, до этого виделись пару раз. Для начала мы уселись в кафе, взяли сухонького, и я завел разговор о литературе.

– Ты Маркеса читала?

Тогда это становилось модным.

– Маркса? Нет, – пылко ответила она, поедая меня влюбленным взглядом.

Любая другая, подумав на Маркса, умчалась бы от меня, как хуями настеганная.

Таня

И еще о любви. Невозможно предугадать, кого и кем она поразит.

Нас с товарищем она однажды поразила. Мы познакомились с девушкой в пивном баре – и все. Стрелы впились нам обоим, одновременно, в одни и те же места.

Поразила любовь и девушку, но не к нам, а к нашему третьему. Он часто с нами ходил, имея привычку сначала брать у ларька по четыре больших с повтором. Девушками он интересовался от случая к случаю, в смысле самом прикладном. Она не сводила с него глаз, а нас не слушала.

Мы пошли ее провожать, юля перед ней, перебивая друг друга и заступая путь. Но она все оглядывалась на третьего. Где он? Не отстал ли?

Тот, шатаясь, ковылял за ней следом. Что-то проснулось в нем.

– Таня! – приговаривал он. – Таня, рыбки!

И совал ей в карман осклизлую скумбрию из пивного набора.

Потом он упал и не встал. Мы затащили его в парадную. Таня ушла.

Где ты, Таня С Покоцанными Запястьями?

Разрезы были кольцевые, довольно свежие, перебинтованные.

Под одной шинелькой

Спрашиваю в прачечной:

– А нельзя ли все это как-то упаковать?

– Даже не знаю, что вам на это сказать. Десять рублей пакет! Одного может не хватить!

– Я три возьму. Или пять.

Искренне радуясь за меня:

– Смотрите, одного достаточно!

Все мы братья перед лицом беды.

Профилактика

Приятно, когда о тебе заботятся.

Вчера показали «Криминальное чтиво». Пакетик с наркотой был замазан размытым пятном. Оно металось по экрану вслед за манипуляциями Миа Уоллес. Впрочем, пятно не помешало ей употребить вещество.

Но еще больше мне понравилась заставка в кино. Мы пошли на второй «Город грехов». Очень хороший фильм. Настолько, что спутница пообещала наказать меня еще и за личную мою радость. Сводить за это на кинокартину, где все целуются и женятся. Я даже вспомнил, как поручик Лукаш обхаживал мадам Каконь и чернил ее супруга: «водит вас на зрелища, отвечающие его личному вкусу».

Так вот: перед показом «Города грехов» появилась надпись: «В этом фильме присутствуют сцены курения».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.